

- ¹⁴ http://www.livejournal.com/users/r_1/1804376.html.
- ¹⁵ Ревзин, Григорий. Волхв // *Коммерсантъ*. – 2005. – 6 декабря. – № 229 (3313).
- ¹⁶ Скуратовский, Вадим. Топоров. Гаспаров. Мелетинский. Вместо некролога // *Столичные новости*. – 2006. – 31 января – 6 февраля 2006. – № 3 (390).
- ¹⁷ Т. е. в 1960 г. – в год выхода Дхаммапады.
- ¹⁸ Толстая С.М. Гипертекст Владимира Николаевича Топорова // *Новое литературное обозрение (НЛО)*. – 2006. – № 77. – Сетевая версия: <http://magazines.russ.ru/nlo/2006/77/to11.html>.
- ¹⁹ Богомолов Н.А. Гаспаров и Топоров (Воспоминания с перерывом) // *Новое литературное обозрение (НЛО)*. – 2006. – № 77. – Сетевая версия: <http://magazines.russ.ru/nlo/2006/77/bo13.html>.
- ²⁰ Вишневецкий, Игорь. Памяти Топорова // *Новое литературное обозрение (НЛО)*. – 2006. – № 77. – Сетевая версия: <http://magazines.russ.ru/nlo/2006/77/vi12.html>.
- ²¹ Немзер, Андрей. Памяти Владимира Топорова. – 6 декабря 2005 г. // Ruthenia: Интернет-портал объединённого гуманитарного издательства и кафедры русской литературы Гартуского университета. – Сетевая версия: <http://www.ruthenia.ru/nemzer/Toporov.html>.
- ²² Ригведа. Мандалы I–X / Перевод, комментарии, статья Т.Я. Елизаренковой. – М.: Наука, 1989–1999. – Мандалы I–IV. – М., 1989. – 767 с. – Мандалы V–VIII. – М., 1995. – 743 с. – Мандалы IX–X. – М., 1999. – 559 с. – Мандалы I–IV. – Изд. 2-е, испр. – М., 1999. – 767 с. – Мандалы V–VIII. – Изд. 2-е, испр. – М., 1999. – 743 с.
- ²³ Шаумян Т.Л. Скончалась видный российский индолог, исследовательница и переводчица Ригведы // Международное общество сознания Кришны. – <http://www.krishna.ru/content/view/2202/353/>.
- ²⁴ Радха Дамодар Дас // Там же.
- ²⁵ Памяти Т.Я. Елизаренковой // <http://aryadev-beda.livejournal.com/18142.html>.
- ²⁶ Скорбная весть // <http://sprezzatura2007.livejournal.com/24510.html>.
- ²⁷ Bad news // <http://gyuou.livejournal.com/49773.html>.
- ²⁸ Автор этих замечательных строк – индолог Виктория Георгиевна Лысенко, автор книг «Философия природы в Индии. Атомизм школы вайшешика» (М.: Восточная литература, 1986), «Ранняя буддийская философия» (М.: Восточная литература, 1986), «Универсум вайшешики» (М.: Восточная литература, 2003). Среди её переводов – «Собрание характеристик категорий» Прашастапады, с комментарием «Древо метода» Шридахры (М.: Восточная литература, 2005). См.: Жизнь без неё... Памяти Татьяны Яковлевны Елизаренковой // <http://lvika.livejournal.com/5975.html>.

Л.А. АНДРОСОВА

(Переводчик; г. Нанаймо, Британская Колумбия, Канада)

ВСТРЕЧИ И ПЕРЕПИСКА СО СВЯТОСЛАВОМ РЕРИХОМ (ЖИВЫЕ ЗАПИСИ 1974–1989 ГОДОВ)¹

Год 1974-й²

Недавно я прочла обращение Шри К.Г. Саейдина (Shri K.G. Saieydain) к группе студентов при посещении ими выставки Святослава Рериха в Дели в 1960 г., и меня взволновала глубокая правдивость его слов³:

«Если вы живёте на берегу Ганги, возможно, вода покажется вам совсем не важным делом. Но если вы будете лишены её в течение всего лишь 24 часов, вы поймёте, как необходима она вам. То же самое происходит и с вашим отношением к сверкающей красоте Природы. Она в своей бесконечности открыта вашим глазам и днём, и

ночью, и вы не испытываете трепета перед нею. Утро наступает каждый день сиянием своей красоты – вы не удосужитесь даже оторвать голову от подушки, чтобы поприветствовать его! Лунный свет чарует ночью – вы закрываете окно своей комнаты и идёте спать! Но если красота Природы, которая наполняет наши дни и ночи, вдруг исчезнет, или вы потеряете зрение или слух, как вы будете чувствовать себя? Не поймёте ли вы тогда, что всё это было бесценным подарком? Спросите жителя региона, где большую часть года облачное небо, существует ли большая радость в жизни, чем тёплый поцелуй сияния солнца? Спросите беспомощного, прикованного к постели больного – и он расскажет вам, какую радость и умиротворение может дать видение ясного голубого неба. Человек, который потерял зрение, может рассказать вам, как это мучительно – идти по жизни без сияния цветов и времён года.

Вы часто гонитесь за искусственным богатством и считаете запасы золота и серебра – распространённый признак богатства – самым важным в жизни, забывая, что Природа дала непосредственно в распоряжение каждого человеческого существа щедрые дары радости, которые не могут соперничать с придуманным человеком богатством. Да не попросит ничего другого тот, кто имеет эти сокровища! Как может человек чувствовать себя бедным и несчастным в мире, где солнце возвещает улыбку рассвета каждый день, а вечером исчезает под усыпанный драгоценностями занавес ночи, где небо усыпано звёздами и сиянием луны, а земля убрана цветами и зелёными полями – мир света и цвета, запахов и музыки, каждый с его бесконечным разнообразием! Будет ли тот, кто имеет глаза, чтобы видеть, и разум, чтобы понимать, оплакивать свои несчастья и потери в мире, подобном этому?»

И, обращаясь к картинам Святослава Рериха, Шри К.Г. Сaeйдин говорит далее:

«...Представленные здесь картины многозначительны, потому что художник не только отразил жизнь, но и дал выразительное толкование, выявив внутренний смысл жизни. Взгляните на панель из трёх картин – триптих “Распятое человечество”. Возможно, Рерих уже говорил вам о ней. Я не знаю, что он сказал, но я поделюсь с вами своим отношением к ней. Мне представляется, что эти три картины показывают бесконечную историю человеческой жизни и устремлений. Здесь дана картина великой борьбы человека во все времена. Эти картины заставляют нас забыть, что мы суть жители определённых городов и стран, определённого столетия, и мы становимся частью великого пульса человечества. Это история о том, как люди возвышаются и падают, об их скорбях и радостях, надеждах и крушениях, и мы чувствуем, что по сути своей, мы – несущая жизнь очень важная частичка движущейся истории.

На первой картине показано, как человек тяжело трудился, боролся и страдал; и вот он устал, в отчаянии задаёт себе вопрос: “есть ли путь, который мог бы привести его в лучшее будущее?” Вторая картина повествует о том, что в каком бы столетии ни жил человек, в этом, или тысячу, или пять тысяч лет назад, он всегда страдал и проходил через испытания и невзгоды, войны и голод, и эпидемии, и страдания обступили его, подобно разбушевавшемуся огню. Подобно Иисусу Христу человечество распято на Кресте. В чём же тогда будущее человечества? Сможет ли оно

С.Н. Рерих. Распятое человечество. Триптих. 1939–1942.
Холст, темпера. Каждый холст: 153×92. Собрание ГМВ.

найти выход? Посмотрите на третью картину. Она говорит нам о том, что через какие бы неудачи, страдания или срывы ни прошёл человек, существует нечто внутри него, что всегда зовёт его вперёд и вверх, что ведёт его от разочарования к надежде, от гнёта зависимости к радости свободы. Да, люди находятся в рабстве, но цепи этого рабства сковали не внешние силы. Цепи рабства скованы самими людьми – их слабостями, их нерешительностью, их несправедливостями, их преступлениями.

Однако человек вечно стремится освободиться от оков и не только от оков внешних, но также и от более опасных, внутренних, которые он создал сам себе в сфере духовной жизни. Итак, эта картина отражает ту извечную истину, что человеку свойственно постоянное стремление пробудить свои духовные силы и возможности. Величайшая гордость и триумф человека состоят в том, что он оказывается всё более способным победить свою слабость и ограниченность, устремиться навстречу величию истины, величию красоты, величию добродетели и соединить эти бесценные сокровища в своей жизни. Науки, которые вы изучаете в школе, мастерство, которое вы приобретаете, ремёсла, которым вы учитесь – всё это само по себе очень важно. Но гораздо более важным является понимание того, что “не хлебом единым жив человек”, что существуют тысячи вещей в жизни и природе, которые более важны, потому что они заключают в себе извечный смысл правды, добродетели, красоты и благопристойности, которым мы должны учиться, чтобы ассимилировать их в существе своём. Наш великий индийский поэт выразил это стремление человеческого духа такими словами:

*Что я могу? Мне не пристало отдышать.
Моё сердце нетерпеливо, подобно бризу
в море красных полевых маков!*

*Когда глаза созерцают предмет красоты,
Сердце устремляется к ещё более прекрасному!
От искры к звезде, от звезды к солнцу
моё вопрошание!*

*С нетерпеливым взором и надеждой в сердце
Я ищу конец в том, чьё имя – Бесконечность!*

Великий дар Рериха для нас состоит в том, что он показывает эти различные аспекты жизни, равно как и неудачи, и крушения, и раскрывает нам откровения надежды, созидания и устремления. Благодаря ему мы как бы надеваем своеобразные очки, с помощью которых мы можем увидеть внутренний смысл вещей...».

НОЯБРЬ

Святослав Рерих в Москве, на нашей земле. Неожиданно встречу с ним перенесли на час раньше. Не удалось предупредить только Великанова. И больно, но не за то, что Женьке не повезёт, а больно за себя, за Святослава, который не увидит настоящего здоровых сибиряков. Не потерявшихся в искании истины, не вымученных, ошеломлённых, не ахи-, охи- охающих, а просто здоровых, молодых, незанудных, видящих. Творящих руками собственными, головой. Трезво мыслящих. Им и принадлежит будущее. Для них и вся мудрость. А пока – открытые двери. У них и для них.

Гостиница «Советская». Павел Фёдорович Беликов⁴, писатель, встречает нас, сибиряков, у широких дубовых дверей огромного кабинета. «Проходите, проходите». – Навстречу поднимается Святослав Николаевич. В светло-коричневом, мягком, наглухо застёгнутом пиджаке. Строен. Прям. Среднего роста. Глаза тёмные. Плотные сжатые губы. Неотрывно, внимательно смотрит на каждого. Крепкое рукопожатие. Всюду цветы. Алые и белые розы, красные гвоздики. Садится за огромный письменный стол в углу кабинета, откидывается на спинку стула, руки сцеплены. Внимательно смотрит. «Расскажите мне о Сибири, какие у вас планы, как живёте...» И неторопливо ведётся беседа. В присутствии Святослава Николаевича всё очень спокойно. Голос ровный, мягкий. Становится хорошо, и главное – просто... Нет гнёта собственного присутствия. Не думаешь, что делаешь неловкость какую-то, и даже не приходит в голову, как обычно, что он о тебе подумает. Волна – когда ты такой, какой есть, и это принимается. Словно знала его всю свою жизнь...

Запаздывает Наталья Дмитриевна Спирина. Вот и она. Входит. Восторженный взор. И незаметно садится вместе с нами. И продолжается беседа. Пауза. Робкое покашливание, дверь гостиной неуверенно открывается – входит Вера Яковлевна Кашкалда, хранитель картин Н.К. Рериха в нашей галерее⁵. В руках букет белых цветов. Она издали здороваётся, подходит к столику, вокруг которого мы сидим. Неловко пытается воткнуть в полную вазу красных гвоздик и роз принесённые цветы, все они не входят. Ещё одна попытка, ещё. Она смущается, затем кладёт цветы на стол, рядом с собой.

Беседа продолжается. Уже П.Ф. Беликов выразительно смотрит на свои часы. И вдруг распахивается дверь. И на пороге – Великанов. Загорелое русское лицо светится белозубой улыбкой. Плотный свитер подчёркивает ладность стройной фигуры. Через весь кабинет проходит прямо к Святославу Николаевичу, протягивает ему руку. Садится. И всё просто. Без ненужных движений и смущений.

Ну вот, всё-таки пришёл. Наконец-то не только болезненные лица, старость, не только пожирающие горящие взгляды, но и само здоровье, бодрость, сила – здоровый смех, здоровый желудок, здоровый (здравый) смысл. И уверенность. Словно пахнуло ветром свежим. Поистине, *Великанов* на нашем фоне.

«Я твоё пальто, Людка, увидел, – рассказывал потом, – смотрю, вроде бы вовремя пришёл, никого нет, время идёт. Спросил номер Рериха – и пошёл».

* * *

– Женька, если пойдёшь на пик Рериха в горы – возьми меня. Возьми, Женька. Вот посмотришь, я пригожусь тебе. Возьми.

– Если не будет народа, тогда возьму.

– Нет, Женька, возьми. Я пойду. Вот увидишь, я пойду⁶.

Год 1975-й. 13 июля⁷

Новосибирск, Академгородок, запись в «Книге отзывов»

Святослав Николаевич!

Неужели никогда, никогда больше не увижу эти картины? Неужели сегодня своими собственными руками буду упаковывать их в тёмные ящики?

Ранним утром, когда лучи солнца находили лицо, и ты ещё не проснулся, но ощущение радости полной, и не знаешь отчего это, и вдруг – ну, конечно же, сегодня опять, снова можно пойти к Рериху.

От дома моего к нему ведёт тропинка. Через лес. И лес этот становится тебе другом. Ты видишь его пробуждение, видишь, как день ото дня всё расцветает и набирает силу (ведь у нас, в Сибири, всё цветёт так поздно!). Он приветствовал тебя каждый день, этот лес, зная о ведущем сквозь него пути, и этот каждый день приносил новую радость – и ему, и тебе.

Так как же мы теперь?

Да-а, понимаю, «когда даёшь себя приручить, случается и плакать...».

Год 1978-й

...Ты ли Тот, кто должен прийти?

Или ждать мне другого?

Я знаю, Вы – Тот, и не жду другого...

Мне и в голову не приходило, что, будучи в Москве, отчаянно прилетев туда по поручению Президиума⁸ со всеми бумагами и документами по Институту «Урусва-

Встреча в Государственном музее искусства народов Востока. Москва. 1978.
Слева направо: Девика Рани Рерих, П.Ф. Беликов, Л.А. Андросова.

ти», я увижу Святослава Рериха. Всё получилось как будто случайно, и получилось так, что приехала, чтобы быть с ним. И быть всегда.

1 ИЮНЯ

Государственный музей искусства народов Востока. 15 часов. В залах Рериха – Святослав Рерих, Девика Рани, ещё несколько человек. Павел Фёдорович Беликов твёрдо настаивает: «Подождите!».

– Святослав Николаевич, познакомьтесь, – подводит он меня к Святославу, – учёный секретарь Сибирского отделения Академии наук.

Святослав Николаевич внимательно смотрит на меня и протягивает руку.

– *Вы когда прилетели?*

– Вчера.

– *О, вместе, значит. Я тоже вчера.*

– Мы ждём Вас в Сибири...

– *Не могу приехать. Не знаю даже, как мы будем здесь. Мы 14-го должны быть в Дели.*

– Здесь Окладников⁹, – вставляет Павел Фёдорович.

– *С ним надо связаться. У Вас есть телефон номера гостиницы?* – Диктует. Там много цифр, и я говорю:

– Потом запишу.

– *Зачем же потом? Ничего потом не надо. Сейчас запишите.*

На выходе на лестничной площадке неожиданно сталкиваюсь с Юной Дроздовой, и пока мы, обрадованные встречей, останавливаемся в разговоре, выходит Святослав Николаевич. Он спускается с лестницы. Он протягивает нам обе руки и вкладывает их в наши – её и мою.

2 ИЮНЯ

Утром Павел Фёдорович звонит мне в гостиницу и просит привезти С.Н. Рериху письма и другие документы по Институту «Урусвати».

– Но я не могу, Павел Фёдорович, не имею права...

– Хорошо. Тогда, наверное, приезжать не надо, – замылся он.

Да я и не просила его о встрече. Мне хотелось только поприсутствовать и посмотреть на Святослава хотя бы издали на какой-либо деловой или официальной беседе. «Но таковая вряд ли будет в ближайшее время, – поясняет Павел Фёдорович, – Святослав Николаевич занят, у него встречи, встречи, встречи...».

Ну что ж, не судьба, значит. И я мысленно уже еду к тётке в Рязанскую область.

А поздно вечером, возвратившись в гостиницу, вижу записку с просьбой позвонить в любое время Беликову. Звоню. «...Святослав Николаевич сам спрашивал о Вас. Он хочет Вас видеть...».

3 ИЮНЯ

Уже половина 12-го ночи. У Рениты Андреевны Григорьевой¹⁰. С босыми ногами, в длинной ночной ренитиной сорочке подхожу к порогу комнаты, где ждёт меня постель и... застываю. Запах сандала. Свет лампы освещает изображение Святого Сергия, Вивекананды, картину Белухи, цветы на столе. Большой письменный стол завален листками исписанной бумаги, портрет Василия Макаровича Шукшина¹¹ на нём.

«Иди. Я отдаю тебе свою келью. Это самое дорогое, что я могу сделать для тебя», – Ренита.

Из последнего письма Василия Макарыча к Рените, последнего в его жизни:

– Ренита, родная, я люблю тебя...

– Собственники! Мы и солнце спрятали бы в свою кубышку...

– Евангелие от Матфея: Друг жениха радуется...

– Всё ложь, ложь, ложь. Не хочу лжи...

Ренита. Её стихи. Слова и ритм куда-то уносят, успокаивают. Глаза закрываются на мгновение, я отчётливо вижу ярко-красную полосу предвечернего неба. Очнулась – сколько прошло, секунда, минута или больше? По-прежнему волны стихов.

Ренита. Её мысли, слова:

– Надо вносить своё – в любовь, в жизнь.

– Главное – в равновесии. Агни Йога и вот они, Шукшин, Распутин¹². Не два полюса, а равновесие. Распутин и знать не знает об Агни Йоге, а ведь зажигает огонь. Можно всё читать, но главное – делать. Фатей Шипунов – коммунист больше, чем кто-либо. В тюрьме бийской сидел. Беречь таких надо. Его и Распутина, сильных духом. Ревякин тоже...

– Любишь если, не убивай. Поверни любовь в другую сторону. Трансмутируй.

– Замкни истину в сердце, и да проявится она в делах твоих...

Господи! И за что мне такое? Я ведь обычный человек. «Не говори так, всему приходит время» – Ренита.

4 ИЮНЯ

В гостинице у Святослава Рериха. Вместе с Ренитой. Передо мной – чудо Творения. Красота человеческая, совершенство. Благодарит за поклон от сибиряков.

– *Всё ещё надеетесь, что мы приедем? Всею своё время. Сколько времени летит самолёт? Часа четыре? Всею своё время. Да...*

Внимательно и очень пристально смотрит, улыбается глазами. И даже в общей беседе я постоянно чувствую этот глубоко проникающий, полный теплоты, заворачивающий взгляд на себе.

Святослав рассказывает:

– *Всё в историческом развитии правильно (Болгария и СССР). Ещё не поняты произведения Блаватской. Их время будет. Болгария. Поразительно. Страна маленькая. Живкова¹³, она не только читала Учение, она его знает наизусть, занималась теософией. При поддержке отца. Болгария претворяет Учение в жизнь сознательно. Лекции им читал по Агни Йоге. Официально. Поразительно, насколько сейчас жизненно Учение в Европе. В Британском музее выставлены подлинники писем Махатм. В Болгарии предложил заменить знак об охране памятников знаком, предложенным Николаем Константиновичем. Они согласны. Начали работать...*

– *В «Рериховских чтениях» Елену Ивановну постепенно, в каждом докладе, а потом в конце отдельно...*

– *Вершину назовите Урусвати. Да. Урусвати.*

– *Останьтесь, будем вместе обедать. Так?* – спрашивает он меня.

21-й этаж гостиницы «Россия». Здесь обед. Я сижу рядом со Святославом. Чувство глубокой теплоты, несказуемого обаяния. Я вся в волнах света, льющегося из его глаз.

Стоит рядом, чуть позади. Ласково и твёрдо прижимает к себе. И уже у самого лифта:

– *Так когда мы увидимся?*

– В 1979-м.

– *О, как она вперёд смотрит!* – обнимает он одной рукой.

Вот он стоит, подняв над головой руки, сложенные в знак приветствия-прощания. Белые руки, белая борода, весь светлый. Секунда – и двери лифта закрылись.

* * *

Ну вот, и осталась я одна. Нет, не жалел. Понимал. Не забыть глаза. «Печаль моя светла... Да, Ренита, милая, светла».

5 ИЮНЯ

«Всё здесь для тебя, Ренита, я передаю тебе... Слушай».

6 ИЮНЯ

– Он просил передать, хотел видеть, – твёрдо и настойчиво увещевает Ренита мои отчаянные попытки не сопровождать к Святославу Рериху Людмилу Степановну Митусову, приехавшую из Ленинграда.

– Людмила Степановна, милый вы мой человек, я очень, очень хочу его видеть, но зачем я пойду, зачем, за-чем?

– Но почему, почему? Это такая возможность, неужели не хочешь, да на твоём месте... Не понимаю.

Господи, что ж тут непонятного, не могу, потому что очень хочу. И потом – всё так полно во мне, а вдруг всё исчезнет?

Волею судьбы снова у Святослава Николаевича. И во время общего разговора Людмила Степановна вдруг обращается ко мне:

– Любочка, если Вам нужно что сказать, я уйду.

– Да что Вы, Людмила Степановна, – пугаюсь я, – я уже всё сказала, что Вы!

– *Неужто Вы уже всё сказали*, – подхватывает Святослав Николаевич, – *так и нечего сказать?*

Мы проходим с ним в соседнюю комнату.

– Хочется сделать что-то...

– *Ничего не нужно. Будьте лучше. Старайтесь сами, и всё вокруг Вас будет лучше. Нужно самому совершенствоваться. Нужно всё делать лучше. Сознательно. Вы должны быть лучше сами. Каждый раз, каждую минуту. Так ведь, да?*

– Но ведь это самое трудное...

– Да.

Он подписывает на память книгу, ставит дату 6.6.78. «Какая замечательная дата!» – говорит. И ещё: «Вас не будет при вручении диплома?»¹⁴ Почему? Зачем же сдавать билет, если он есть... Хорошо, пусть будет так. Уезжайте... Не уходите сейчас. Если есть время, побудьте, посидите...»

Мы возвращаемся в общую комнату. И снова Святослав Николаевич обращается ко мне.

– Недавно была на пике Рериха...

– Вот как?

– Вместе с Женей Маточкиным. Вы помните его?

– Да. И там лежит вечный снег?

- Да.
- *Какой он?*
- Очень красивый. Напротив Белуха. Снова пойдём в горы. Как жаль, что Вы не сможете с нами...
- *Откуда Вы знаете?*
- Теперь я на пик Рериха вожу людей.
- *Почему Вы?*
- Должна быть соответствующая квалификация.
- *А у Вас она есть?*
- Да.
- *На какой высоте Вы были?*
- 6070 м самое бóльшее.
- *Это достаточно высоко.*
- Я была во многих горах – на Памире, Тянь-Шане, Кавказе, Саянах, Алтае...
- *В Гималаях не были...*

И уже при самом прощании:

– *Я хотел Вас видеть. Помните. Пишите. Пишите нам. Помните, расстояние не преграда. Для духа всё возможно. Так ведь? У Вас есть адрес? Вы уверены? Когда я Вас увижу?..*

Я подхожу к нему, становлюсь, как обычно, рядом, чуть впереди. Он кладёт руку на плечо, крепко прижимает к себе:

– *Так когда я Вас увижу?*

Он берёт обе мои руки в свои. Тепло сжимает. Внимательно смотрит. Тугой воздух. Два чёрных зрачка. Неожиданно привлекает к себе, крепко целует, ещё раз, крепче. Снова обнимает.

– Я Вас никогда не забуду...

– *Не забывайте. Помните. Берегите себя. Мы увидимся. Осенью. Передайте привет всем вашим. Мы помним о них...*

– Живите долго, пожалуйста...

– *Это не от меня...*

– Я желаю Вам сегодня успешных переговоров с нашим Президентом¹⁵...

– *Не беспокойтесь...*

* * *

- Почему ты плачешь, а?
- Ренита, я отдала ему душу...
- Душу отдавать никому не надо, душу оставь себе...

* * *

- Почему ты плачешь, а?
- Ренита, я никого не любила...
- Так-таки и не любила?

* * *

- Я тебе подарок приготовила. На свадьбу.
- И жениха тоже?
- И жениха...

7 ИЮНЯ

Академия художеств. Его речь. Из глубин вечности. Я смотрю на людей, сидящих и стоящих в зале. Проникновенная тишина. Женщины вокруг меня плачут. Его голос обращён к каждому, находящемуся в зале. Он говорит о присущем бытию стремлению к совершенствованию, которое вложено в нас самой природой; о космической эволюции, в которой мы находимся; о красоте мысли, которая преображает мир.

Господи, я ли это стою здесь, живая?! Мне никогда в жизни не приходилось слышать такие убедительные, проникновенные слова.

– *Вы... здесь?! Не уехали?* – Это он мне, успевает заметить, окружённый толпой кино- и фотожурналистов. Вместе с букетом ландышей он берёт из моих рук визитную карточку, на обратной стороне которой я написала ему: «Ты ли Тот, кто должен придти? Или ждать мне другого?» Я знаю, Вы – Тот, и не жду другого. С любовью».

* * *

«Ты обрушиваешь любовь свою на ни в чём неповинных людей, как я...», – вспоминаю я голос Юны. Юна! Святослав выдержит!

* * *

Людмила Васильевна Шапошникова. Везёт на своей машине к Рените:

- Что же Вы не позвонили даже, а? Сколько дней в Москве?
- Пять уже.
- Как же так, а? Отбросила бы я дела свои, прокатила бы Вас с ветерком по Москве... Уезжаю на шесть месяцев. Вернусь, уж тогда...
- В Индию?
- Да как будто бы...
- Я приду к Вам с Юной Дроздовой, можно?
- И с Юной, и без...

Валентин Митрофанович Сидоров:

– Вот где солнце-то оказывается! В Сибири! Рад Вас видеть.

Перед самым отъездом звонит: «Не забывайте нас!»

Фатей Яковлевич Шипунов. Провожает до такси. Всегда такой сдержанный, настороженный. Господи, думаю, так хочется тепло попрощаться с ним. Весь вечер так хотелось голову свою, набитую всем, положить ему на плечо. («В Америку?! –

слышу его голос. – Променять Алтай на Америку?!») На прощание не подаёт руки, не обнимает – целует.

Ренита Андреевна Григорьева:

– Вот так, Людочка, всё это происходит рядом, с нами. И у тебя (ласково гладит по голове) пробудятся центры. Не пугайся. Будь твёрже! Я всё думаю, почему тебе я передаю, почему тебе. Думаю, что так надо. И Святослав так хорошо тебя принял. Это подтверждает и убеждает меня. Мы едины в духе. Ты поймёшь...

13 июня. НОВОСИБИРСК

Ясно и просто поняла – на вершину пойду сама. И тотчас же позвонила в Москву Святославу Рериху. П.Ф. Беликов соединил.

– Святослав Николаевич, через месяц пойду на вершину. Это будет вершина Урусвати. Прошу Вашего благословения.

– *Людочка! Мы помним о Вас. Пусть вершина будет – Урусвати. Передайте – мы будем с Вами. Помните, расстояние не преграда. Для духа всё возможно. Будьте осторожны. Берегите себя. Обнимаю Вас... Всего светлого. Всего ясного...*

1. Л.А. Андросова– С.Н. Рериху. Новосибирск. 7 августа 1978¹⁶

Дорогой Святослав Николаевич!

Вот уже 10 дней, как я возвратилась с гор Алтая, где вместе с инструкторами горного туризма г. Красноярска и Красноярского края проходили учебные сборы в районе Белухи. Рада сообщить Вам, что группой в составе 9 человек под руководством кандидата в мастера спорта В. Пивоварова мы поднялись на вершину, ведущую от пика Рериха к Белухе. По Вашей просьбе мы назвали её Урусвати. Её высота 3500 м (высота пика Рериха 3700 м).

Вершина Урусвати находится справа от северной стены Белухи. Крутой ледопад; небольшое ровное полукруглое плато (закрытый снегом ледник) у самого подножия пиков Рериха и Урусвати; крутой снежник с разрывами, чередующийся с ледяными стенами; предвершинное узкое плато и, наконец, последний взлёт – круглая ледяная сфера красноватого цвета – таков путь к вершине.

Вы спросите – какая она? Как описать красоту и величественность этих вершин на фоне сияющей белизны Белухи! Вокруг – основные вершины Алтая, мягкие очертания убегающих анфилад синих гор, сферическими волнами спускающиеся с вершин. Глубокая тишина. Ощущение полёта и чувство радости.

Именем Урусвати назван также перевал, ведущий на северо-запад от Белухи. Перевал находится рядом с вершиной Урусвати.

На вершине Урусвати мы оставили репродукцию картины Н.К. Рериха «Держательница Мира», изображённый красным на белом полотне знак Института «Урусвати» и записку следующего содержания:

Н.К. Рерих. Держательница Мира. (Камень несущая). 1933. Холст, темпера. 47×79.
Местонахождение неизвестно.

«Елене Ивановне Рерих – “другине, спутнице, вдохновительнице” Николая Константиновича Рериха в канун столетия со дня её рождения мы посвящаем эту вершину и называем её Урусвати, что в переводе означает “Свет Утренней Звезды”.

Именем Урусвати назван Научно-исследовательский институт, основанный Рерихами в Гималаях как Город Знания. Елена Ивановна была его Президентом.

Институту принадлежит знак Равновесия Вселенной, изображение которого мы здесь оставляем.

Существенным вкладом в развитие Института явились научные материалы, собранные в 1926 г. на Алтае экспедицией «Алтай – Гималаи», организованной Рерихами.

Вершина Урусвати вместе с пиком Рериха вливается в единый ансамбль Белухи, о которой Н.К. Рерих писал: “Белуха... является свидетелем прошлого и поручителем будущего”.

7.7.78»¹⁷.

Записку и картину мы завернули в полотнище знака Института и положили в поставленный тур. После вершины Урусвати мы поднялись на Западное плато Белухи и сделали своеобразный круг почёта вокруг неё по сложным близлежащим перевалам и вершинам. Нам удалось сделать ряд фотографий, и я надеюсь, они в скором времени попадут к Вам.

Вы были вместе с нами в этом походе, и мы помнили об этом.

Примите мой сердечный поклон и пожелания здоровья Вашей супруге Девике Рани.

Я бережно храню память о нашей недавней встрече.

С глубоким почтением,

Людмила Андросова.

Год 1980-й
ПИСЬМА СВЯТОСЛАВА РЕРИХА¹⁸

2. С.Н. Рерих – Л.А. Андросовой. 14 января 1980

Дорогая Людмила Александровна,

Спасибо Вам большое за добрые слова и мысли, которые я очень ценю. Пусть этот Год будет особенно плодотворным и откроет новые пути к прекрасному!

Крепко Вас обнимаю.

Берегите Себя.

До новой встречи!
Всегда Ваш. *Святослав Рерих.*

3. С.Н. Рерих – Л.А. Андросовой. 1 октября 1980

Дорогая Людмила Александровна,
Спасибо Вам за Ваше письмо от 1.9.80. Надеюсь, что [всё] у Вас пройдёт благополучно. – Шлю Вам мои лучшие мысли.

Я был очень рад Вашим словам о «Рериховских Чтениях» прошлого года, будем ждать издания сборника статей.

Планы нашего посещения Союза ещё не оформлены, т. к. очень многое надо здесь ещё закончить.

Много работаю, мыслим о будущем, о том, о чём мечтали Елена Ивановна и Николай Константинович.

Всегда Вас вспоминаю и теперь особенно будем думать о Вас и ждать Ваших Вестей.

Всего Вам светлого. Берегите себя и пишите.

Ваш *Святослав Рерих.*

Сердечный привет всем друзьям.

Год 1981-й. 14 ИЮНЯ

Разговор по телефону.

...Я рад слышать Вас. Скажите мне, как Ваше здоровье, как Ваше самочувствие, как работа?.. Я очень хочу Вас видеть...

...Вас помнят, любят и хотят связи намного теснее и ближе. Все Ваши дни, месяцы и годы Вас ещё больше свяжут с нами. Нужно достаточно верить, и тогда это осуществится. Для настоящей дружбы нет расстояний. Мы являемся одним из проявлений особого чувства дружбы. Эта дружба будет мостом...

...И Вас, Людмила Александровна, мы хотим видеть в Гималаях, если не на вершине, то вблизи больших гор. Мы должны делать, верить, и тогда это осуществится. Будем работать на всех путях...

...Всегда помните – мы думаем о Вас. Берегите себя. Это очень нужно. Следите за собой хорошо. Сегодня напишите мне письмо в Индию...

...Всего Вам самого светлого и свершения многих дел... Передайте всем сотрудникам и друзьям – они близки нам и дороги. Мы думаем о них...

Год 1982-й.

МОСКВА. 12–15 НОЯБРЯ. ВОСХОЖДЕНИЕ НА ГОРУ ЖИЗНИ

В гостиницу «Советская» я пришла немного раньше назначенного мне времени, где-то в половине 6-го. Робко приоткрыв входную дверь его номера, я сразу же в

глубине гостиной через открытую туда дверь увидела Святослава Николаевича. Он стоял, слегка наклонившись над столом и упёршись в него руками.

Всё замерло. Он и я – мы стоим мгновение на месте, никакого движения. Затем он подходит, обнимает, берёт мою руку и ведёт в гостиную. Он словно не замечает, что я в пальто. Представляет: *«Это восходитель, на вершины все. Так?»* И улыбается: *«Главные – впереди»*. Потом спохватывается: *«Да ведь раздеться надо. Пальто и сумочку вот сюда положите»*, – указывает на кресло в углу гостиной. Я говорю, что пойду в коридор, к вешалке, он идёт со мной, помогает снять пальто. *«А это нельзя снимать?»* – указывает на тёплый шерстяной свитер. *«Нет, – говорю, – это не снимается»*. – Он улыбается.

«Мы будем вместе ужинать, правда?», – говорит он и просит Генриетту¹⁹ принести ещё один прибор.

На ужин творог с изюмом. *«Пасха, – говорит Святослав Николаевич, – будем праздновать Пасху в ноябре. Нет яичек, чтобы похристосоваться. В каждой Пасхе есть Воскресение. Ешьте пасху. Возьмите ещё. Я ем, очень вкусно. И Вы тоже. Съешьте, съешьте. Ещё»*. Так и кормил меня Рерих с ложечки – мне ложечку и себе. Мне и себе...

«Идите сюда». – Мы проходим в кабинет, и он садится со мной рядом на диване. *«Как хорошо, – говорит Святослав, – вот мы и встретились. Я ждал Вас. Давайте обсудим Ваши дела»*. Он взял мои обе руки в свои и уже больше не выпускал их. *«Где Вы остановились? Вы уже долго в Москве?»* – Я рассказываю: и про Василису, и про дом, где остановилась. Рассказываю про Рениту, которая пригласила меня пожить в Москве.

Сибирское Отделение. Окладников. Урусвати.

– Не беспокойтесь ни о чём. Всему своё время. Окладников ушёл – плохо, но... не волнуйтесь. Пусть Вас это совсем не беспокоит. И здесь, и в Академии в Болгарии не получилось – уход Живковой. Но беспокоиться не надо...

И снова мои слова:

– Я с грустью смотрю на то, что происходит вокруг имени Рериха в Москве. Много замечательных людей, но все они не связаны между собой, ревниво следят друг за другом, практически не общаются.

– Это ростки. Энергия не пропадает. Это процесс. Самая тёмная ночь бывает перед рассветом...

Я показываю Святославу Знамя Мира, которое приняла от госпожи Кэтрин Кэмпбелл как восходитель, рассказываю ему об этом.

– Вот это Знамя...

– Да, вижу. Вы хотите мне его отдать?

– Нет. Это я его приняла, но не знаю, как теперь быть, куда и когда его передать.

Он смотрит на Знамя у меня в руках, А мне хочется, чтоб Рерих подержал в руках эту святыню, и я робко прошу его об этом. Он бережно берёт Знамя, говорит:

– Я хочу, чтоб Знамя хранилось у Вас. Вы найдёте сами – когда и кому его передать. Спрячьте его. Берегите Знамя. Главное направление – делать лучше дело Николая Константиновича, и тогда Вам будут пути. И может быть, один – легче.

– Значит, если будет путь легче, можно идти по нему?

– Если. Да. Если. – И продолжает. – Во всём должна быть целесообразность и соизмеримость. Всё будет, как должно быть. Направление, и всегда думайте. Подумайте. Посмотрите. И решите... Нельзя чужим примером. Можно только личным. Ваш пример для других очень важен. **Перед Вами – Восхождение на Гору Жизни...**

Беспокоиться не надо. У Вас есть свои дела. Решайте их. Распознавайте. Нет только добра и только зла. Это просто – распознать. Если Вы что-то по своему разумению считаете достойным, будьте к этому ближе. Распознавайте. **Вы можете. Вы же сильная.** Сколько дочке? Один год? Это много...

Давайте разберёмся в Ваших делах вместе...

Я рассказываю ему про своё желание поехать работать в Уймон.

– Мне было бы хорошо, что Уймон в добрых руках. Но самое главное для меня – знать, что Вам хорошо. Не надо страстно желать. Будьте спокойны. В будущем, может быть, так и будет. Обстоятельства могут так сложиться, что помощь придёт. Мы поможем. Но куда Вы сами хотите? Спросите себя... Нельзя ли временно в Уймон? Так договориться, чтобы понять, увидеть. И если будет работа и будет хорошо – то остаться, а если нет, значит – нет...

Не бросайте то, что имеете...

Может быть, в Москву? Нет, в Новосибирск? Какие там возможности сейчас? Вы переходите на новую работу? Научный сотрудник? Вот и хорошо...

Работайте. Будьте лучше. Светите. Вы несёте огонёк, который может светить в любом месте...

И, конечно, в Уймон иногда можно приехать. Посмотреть. В Уймоне могут сейчас и другие. Там нельзя учиться, нет школы? Я не знал этого. Вам нельзя туда. Пусть другие. Сделайте так, как лучше для Вас. В Новосибирске останьтесь. А, может быть, в Москву?..

– Можно и в Москву, но я не знаю, зачем. Не решила для себя. Николай Константинович говорил, что будущее – Сибирь, и если я уеду...

– Это, в общем, да. Но бывает индивидуально. Дерево надо ограждать, надо измерять. Если есть звери – чтобы не поели. Важно о себе заботиться тоже... Боль – она даётся для испытания, для роста. Надо найти мужество преодолеть её.

– Боль – и физическая, и духовная, Вы имеете в виду?

– Да, это очень связано... Кто Ваши родители? Откуда они? Помните о матери. Это очень важно. Где лучше Вашей маме будет?

Читайте книги. Они направят на прекрасные образы...

Когда будете читать «Добротолубие»... Серафим Саровский говорил... Антоний Александрийский...

Видьте Божественное в деле. Если Вы делаете хорошо – это всегда воздастся (по заслугам – дела), но при этом Вы сознательно знаете, что эта ступень Ваша, что ведёт она к Божественному – это есть смысл. Дело каждое – как ступень. Каждый день. Каждую минуту. Просто помнить об этом...

Почему люди уходят в монахи, от общества? Так им лучше, обеспеченнее. Но это далеко от Бога. Да, конечно, есть, уходят в горы, сидят в снегу, им жарко. Или вот у

нас в Бангалоре. Святой. Рассказывают, что когда к нему как-то пришёл почитатель, остановился у комнаты его, подумал: как войдёт с немывтыми ногами? Только подумал – кувшин со стены сорвался, заполнился водой... Но зачем думать об этом? Есть, конечно, и такие...

Про «учительство».

– Что-то узнал, и вот он уже учит...

– А я, чем больше знаю, тем больше в отчаянии, что ничего не успею узнать...

– Это хорошо. Всего нельзя постигнуть. Это надо иметь в виду и работать... Делать надо небольшое дело. И хорошо. Притча есть о двух братьях. После долгого учения они встретились. «Чему ты научился?» – спрашивает один. «Я могу перейти на тот берег по воде». И перешёл. Тогда другой крикнул перевозчика и в лодке переплыл на тот берег. «Это стоит 4 анны, – говорит, – и этому ты учился 12 лет!»

О перенапряжении. О соизмеримости.

– Антоний играл с учениками в игры на поле. Монах возмутился. «На, – говорит Антоний, – натяни тетиву. Сильнее. Ещё сильнее». Тетива лопнула...

– Сколько людей приходит! Они обо всём спрашивают. И надо каждому... Ко мне приходят, говорят о воспитании. Я задаю вопросы, каким они хотят воспитать человека. Они совсем не то рисуют... Воспитание важно очень. Но нельзя искусственно ограждать. Пусть окуётся в жизнь. Благословенны препятствия... Сейчас рождаются дети с большими потенциальными возможностями, чем у родителей. В наше время их рождается больше... В Индии люди и рождаются, и воспитываются с более тончённым видением, без грубостей. Они живут в деревнях, неграмотные, но они велики духом...

Святослава Николаевича попросили к телефону. Я рассматриваю гостиную. На шкафу в углу замечаю картину Б.А. Смирного-Русецкого «Белуха». Видимо, его подарок. Мы подходим к ней. Я показываю Святославу:

– Вот – Белуха, вот – Урусвати, чуть дальше по хребту (здесь не видно) – пик Рериха. А между ними – пик...

– Да, мне говорили, – перебивает Святослав, – пик Юрия.

– А вот следующая за пиком Рериха безымянная вершина. Мы тоже назовем её. И тогда семейство Рерихов всё будет вместе на Алтае...

Он улыбается.

Выставки картин Николая Константиновича и Святослава. Его радует очень, что они пользуются в нашей стране большим успехом. Он показывает мне Памятку о выставках картин. В ней – где, когда, сколько людей посетило и просьбы-заявки из различных городов, в том числе из Верхнего Уймона. Выставки планируются на Кавказ. Он выглядит гордым и довольным.

– Кеннет Арчер²⁰? Да? Он пишет? Он посылает Вам деньги?

– Деньги?! Ну что Вы!

– Пришлите мне его доклад...

– Пишите мне. Какие решения будут. Они могут прийти неожиданно.

- Если найдёте время – ответьте.
- *Я обещаю Вам. Мы ведь временно прощаемся, да? Приходите завтра.*
- Может быть, послезавтра, ведь у Вас много встреч...
- *Да. Но могут быть перестановки, кто-то не придёт. Вы позвоните. Откуда Вы будете мне звонить? Где Вы живёте сейчас? У кого?.. Вот что, сейчас мы посмотрим в талмуд наш...*

Не выпуская моих рук, он ведёт меня в свой кабинет. Мы стоим у стола, онходит в своём расписании незаполненные часы и пишет для Генриетты Михайловны – Людмила Андросова. Потом внимательно смотрит, кладёт руки мне на плечи, легонько приближает и целует. Очень нежно. Прикоснётся – губы к губам и отстранит, ещё раз – ещё отстранит, как бы всмотрится, ещё раз теплое прикосновение – и долгий испытующий взгляд тёмных глаз.

Глаза. Смеющиеся, ласковые, тёмные. Где видела я близко тёмные глаза? Да, конечно же, у своей давно умершей тётки, монахини. Человека, возле которого я провела свои детские и ранние юношеские годы, под чью молитву я просыпалась утром и засыпала вечером. Его глаза напомнили мне о ней. Хотя вспоминаю о ней очень редко.

Он так прощался, так целовал, что я подумала: сейчас заплачет, прижалась к нему крепко и положила свою голову на его плечо.

- Спасибо Вам за всё.
- *Я хотел видеть Вас и говорить с Вами.*
- Но за что? За что Вы помните и хотите видеть? Почему?
- *Вы дороги мне. Вы близкий мне человек. И Вы всегда помните об этом. Мы любим Вас.*
- Я верю Вам, но я не знаю, чем я заслужила Ваше внимание и любовь...
- *Значит, заслужили...*
- Я буду уважать себя.
- *Уважайте. Есть за что...*
- Я буду помнить Вас всю свою жизнь...

Мы проходим в коридор, к раздевалке.

– *Ну-ка, я посмотрю на Вас, на Вашу куртку, на капюшон! Вы тепло одеты. Но только теплее, когда мех внутри... Я провожу Вас.*

Он выходит вместе со мной из номера, подводит к лифту. По дороге спрашивает:

- *Вы сны видите? Вам снятся хорошие сны?*
- Да. Иногда вижу Вас.
- *Только иногда?*

Уже подошёл вызванный лифт. Он поднял руки в знак прощания.

Я вдруг вспомнила. Это было, наверное, сегодня, 12-го, или вчера?.. Я спокойно лежу, слушаю чудную музыку, глаза закрыты, И прямо перед глазами вместо обычной темноты появился красно-коричневый фон, радостной гаммы, цвета, любимого мной. На этом фоне возникает небольшой прямоугольник, внутри которого фон более тёмный. Подобие рамки, а внутри неё – Лик Николая Чудотворца, словно с иконы. Он в движении – то уходит в глубину, затуманивается, то приближается ко

мне. Я заметила, что появление Лика зависит как-то от моих усилий и желаний. Улыбнулась и подумала – сейчас снова придёт ко мне, проявится перед глазами, вот опять, снова... Я тогда особого внимания не обратила на это, даже забыла. И вот сейчас в момент прощания со Святославом, отчётливо вспомнилось об этом.

И ещё – сегодня расцвела роза на моём окне, бутон раскрылся. Как объяснила хозяйка, такое у них бывает редко, чтоб цвела зимой роза...

Я хочу приехать к Вам. Возможно ли это? Как могу я быть наиболее полезной, как могу я встретиться с Вами? Всей силой души моей меня тянет к Вам, но, может быть, это простое желание на самом деле не имеет смысла и значения. Ибо всё возможно на расстоянии...

Год 1983-й
ПИСЬМА СВЯТОСЛАВА РЕРИХА

4. С.Н. Рерих – Л.А. Андросовой. 13 апреля 1983

Дорогая Людмила Александровна,

Ваше письмо меня очень обрадовало, как всегда бывает, когда приходит весть от близкого человека.

Спасибо Вам за все добрые мысли и вырезку «Рериховских Чтений». Пусть всё растёт, и ширится значение Николая Константиновича, Елены Ивановны и Юрия Николаевича. Пусть всё так обильно посеянное ими всходит, где только возможно.

Будем строить Жизнь Новыми Путиами, помня всегда, что мысли наши творят чудеса, что это могучая энергия, которая может всё изменить и направить нас по новым руслам. Каждые семь лет все клетки нашего тела меняются. Пять лет нужно на развитие новых нервных путей – центров.

Препятствия в жизни это необходимое условие для нашего роста.

Есть статья Николая Константиновича «Благословенны препятствия», и действительно это так! Поэтому будем стремиться к Прекрасному во всех своих проявлениях, будем искать новые подходы и решения, и жизнь сама нам подскажет правильные Пути. Будем всегда помнить, что мы не одни, что много невидимых нитей связывают нас с Высшим Миром. Так будем же стремиться, и мы поднимемся над всеми препятствиями с новыми крыльями духовных решений.

Всего Вам светлого – обнимаю.

Ваш *Святослав Рерих*.

Моя жена шлёт Вам сердечный привет.

5. С.Н. Рерих – Л.А. Андросовой. 13 апреля 1983²¹

Дорогая Людмила Александровна!

Я был рад получить Ваше письмо на английском языке. Мои секретари не знают русского и поэтому я вынужден диктовать им по-английски, и я надеюсь, что Вы сможете прочесть это письмо. Я уже написал Вам по-русски о том, что я знаю, есть

реальный путь к прогрессу. Нелегко изменить чью-либо систему и изменить самого себя, но это возможно и это – самый реальный путь построения нашей жизни.

Каждое восхождение всегда трудно, но в то же самое время оно и самое воздающее. Будем всегда помнить, что наша жизнь должна быть постоянным устремлением к чему-то такому, что над нами, что сияет нам из глубин беспредельности. Как Вы хорошо знаете, жизнь полна проблем, полна трудностей, которые существуют для нас, чтобы мы их преодолевали, и в процессе этого преодоления мы становимся сильнее, мы строим свой характер, и мы готовим себя для высшего назначения.

Это трудно – пытаться сочетать два устремления, одно – по направлению к высочайшим духовным контактам, и другое – к построению лучшей жизни на этой земле. Оба они необходимы и оба можно сочетать при условии ясной убежденности в своём сердце, что цель нашей жизни – саморазвитие, самоулучшение, самосовершенствование. Нужно пытаться повернуть самые лучшие обстоятельства нашей жизни и обеспечить лучшее будущее для наших детей и наиболее приемлемую жизнь для нас самих. Я знаю, я убеждён, что Вы сможете сочетать эти два направления жизни и сможете достичь успеха в построении замечательной жизни для самой себя и для тех, кого Вы любите.

Чувствуйте счастье, что Вам дана великая возможность следовать по пути, который ведёт к Завершению. Мы рассчитываем посетить Советский Союз где-то осенью, и твёрдо надеемся, что нам выпадет радость видеть Вас снова. Для меня это великая радость – видеть Вас, говорить с Вами и укреплять узы нашей дружбы.

Всего Вам Светлого и Радостного. Я буду всегда счастлив иметь Ваши Весточки!

Святослав Рерих.

6. С.Н. Рерих – Л.А. Андросовой. Бангалор. 3 декабря 1983

Дорогой Друг – Людмила Александровна.

Спасибо Вам большое за Ваши письма и весточки. Ваши письма всегда очень радуют, и я всегда надеюсь на скорую встречу. Я думаю, что она состоится в марте месяце, когда мы собираемся посетить Союз.

Очень прошу Вас передать всем участникам экспедиции на вершины Алтая мою глубокую благодарность. Скажите им всем, что меня глубоко тронула их мысль назвать эти вершины Алтая именами нашей семьи. Лучшего памятника не может быть. И я приношу мою сердечную благодарность всем участникам восхождения на эти прекрасные вершины, и буду надеяться на возможную встречу с ними в будущем.

Хотя я Вам и не писал многие месяцы, но постоянно думал о Вас и о Вашем прекрасном отношении к нашей семье.

Напишите мне о Ваших планах, будем надеяться, в марте месяце мы встретимся в Москве.

Крепко Вас обнимаю и шлю Вам мои самые лучшие мысли и пожелания к праздникам и Новому Году.

Всего Вам Светлого. Берегите себя. Сердечный привет всем друзьям.

Всегда Ваш *Святослав Рерих.*

На заключительном заседании конференции, посвящённой знаменательным годовщинам: 110-летию со дня рождения Н.К. Рериха и 80-летию со дня рождения С.Н. Рериха. Москва. Государственный музей искусства народов Востока. 26 октября 1984.

Святослав Рерих держит в руках эдельвейсы с Алтая, что я подарила ему.

Год 1984-й
МОСКВА. 23 ОКТЯБРЯ – 2 НОЯБРЯ

Я благословляю Вас...

26 ОКТЯБРЯ

Государственный музей искусства народов Востока. 19 часов. Заключительное заседание конференции, посвящённой знаменательным годовщинам Н.К. и С.Н. Рерихов.

Зал набит битком. В президиуме – Святослав Николаевич, Девика Рани, Дэниел Энтин, академики Яншин²², Казначеев²³, представители Академии художеств, Министерства культуры.

Моё выступление – последнее. О восхождениях.

Я знала, что будет хорошо, что это – мой звёздный час. Я знала, что к этому часу я шла всю жизнь...

Глубокая тишина. Сила внимания, поднимающая мой голос. Я не знаю, как это произошло. Я не произносила, я вкладывала слова. Люди плакали. Святослав обнял и поцеловал меня. После выступления десятки людей подходили, ловили меня в коридоре, на улице, благодарили, обнимали. Читали стихи.

И вот моя счастливая ночь. Я одна в своём номере на 20-м этаже гостиницы «Украина». Сквозь распахнутое настежь окно я вижу блеск Москвы-реки, переливы огней на воде, разноцветные огни раскинувшегося передо мной города, улицы, стрелами расходящиеся вдаль...

Наверное, я всё-таки легла. Ночью открыла глаза. Радость и бодрость.

Я подошла к распахнутому окну. Высоко вверху через Москву-реку огромные часы с подсветкой показывали 2 часа ночи. Без трудных дум, счастливая и радостная, простояла я у окна, радуясь жизни, свету, той красоте, что передо мной – до 5 утра. И только в начале 6-го я подумала, что надо бы и лечь.

И вот мой сон: я летаю, я невесома, я всё могу, я ощущаю странную легкость во всех членах и парю над землёй, куда-то вниз, потом снова вверх. Всё ярко, сиреневый и малиновый цвет. И перед тем, как проснуться, я постигла миг, когда почувствовала тяжесть тела – как лёгкий толчок. Что всё, кончился полёт. И я открыла глаза.

27 ОКТЯБРЯ

Гостиница «Советская». 17:30. Генриетта Михайловна Беляева: «Людочка, я сейчас уйду. Так что Вы там будете одни. Телефон я сняла, иначе просто невозможно».

Я вхожу. Дверь гостиной открыта, за столом сидят Святослав Николаевич Рерих и Ростислав Борисович Рыбаков. Они оба встают мне навстречу. Чтобы не мешать, прохожу в кабинет. Святослав Николаевич оставляет двери кабинета широко открытыми в гостиную, где они продолжают разговор.

Рыбаков: «...Мне было сказано, что я не должен был в тот день выходить на улицу. Рассказывал всем друзьям, не верил. Вышел – и случилось...».

Святослав Николаевич: *«Вы знаете, что Елена Ивановна и Николай Константинович обладали такими возможностями. Эти возможности заложены во всех нас, но только проявляются в разной степени. Картины Николая Константиновича до войны [1914 г. – Л. А.] основаны на снах и видениях Елены Ивановны. Она рассказывала что будет, и он писал. Во вторник я буду говорить о самом важном, о краеугольном, что вело Николая Константиновича, что было в нём и как это было. В его присутствии люди чувствовали какое-то Присутствие...»*

Но, впрочем, здесь Андросова, и я прошу Вас перенести наш разговор к ней».

Они оба встают. Святослав Николаевич подходит, опускается на диван рядом со мной: «Я очень рад видеть Вас. Единственное, что нас разделяет, это условия, в которых мы живём...» Крепко обнимает и прижимает к себе.

Подходит Рыбаков, садится напротив. Святослав Николаевич продолжает: «*Так вот, вот мы говорили о тех возможностях, которыми обладали Елена Ивановна и Николай Константинович. Покажите ей фотографию»*, – обращается он к Рыбакову.

Рыбаков: «Вот что удивительно, Людмила Александровна, когда я шёл к Святославу Николаевичу, я взял с собой эту фотографию, которую Святослав Николаевич дал мне в Дели ещё давно, когда я там был. А сейчас я принёс её с собой и решил спросить, кто на этой фотографии. И каково же было моё удивление, когда Святослав Николаевич сразу же заговорил об этом человеке».

Подаёт фотографию, на ней сидят трое – Святослав Николаевич, Девика и по середине удивительный волшебник – круглолицый индус с короной волос и очень пронзительным, завораживающим взглядом. Он притягивает, словно магнит, и я с трудом отрываюсь от фотографии.

Святослав Николаевич: *«Это – Саи-Баба. Он живёт недалеко от нас, он может делать разные чудеса, он обладает психической энергией и использует её на расстоянии. Мысль – это энергия. У нас в России тоже этим интересовались. Дуров²⁴, Бехтерев²⁵ изучали, ставили опыты. Бехтерев часто нас посещал.*

Однажды к нам пришёл Дуров и просил сказать Бехтереву, что у него есть удивительная собачка: не хочет ли Бехтерев её посмотреть. Тот, конечно, согласился, и Дуров принёс фокстерьера. Бехтерев говорил дрессировщику своё желание, которое должна была исполнить собака. Дуров возлагал руки на голову собаки, и та тотчас же стремилась выполнить то, что ей внушалось. Тогда Бехтерев спросил, не может ли он сам передать ей свои мысли. Получив разрешение, он положил руки ей на голову, и собака выполнила его желание. А задание было сложное: надо было, чтобы собачка вскочила на рояль, потом дотронулась в определённом месте лапкой до картины, что висела над роялем и ещё что-то.

А когда мы были в Париже, там проводил опыты N., и мы присутствовали. Была молоденькая девушка, довольно болезненного вида, которая читала мысли, ей внушаемые. Вы могли записать то, что хотели, и отдать ей. И она выполняла сразу. Тогда Юрий спросил, нельзя ли написать на каком-либо другом языке, и он написал на персидском довольно сложное задание. Надо было подняться на второй этаж, войти в комнату Юрия, найти указанную книгу, открыть на определённой странице и прочитать абзац. И вы знаете, она сразу вскочила и шла с закрытыми глазами и вытянутыми руками – как антенны, и всё сделала, как было написано Юрием. Так что это возможно.

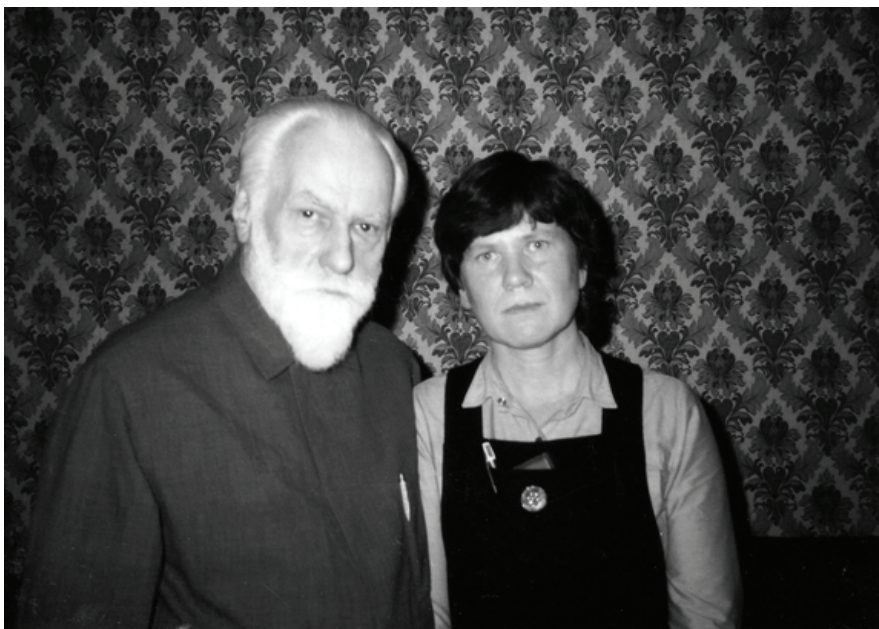
Мысль – это мощная энергия. К нам в Индию приезжал учёный, который изучал эти явления, и он установил, что сейчас феноменов таких всё меньше и меньше [Святослав показал рукой волну. – Л. А.], и у нас в Индии тоже. Он спросил моего мнения, почему это так. Я ответил ему, что условия жизни такие, что в человеке заглушается возможность раскрытия заложенных способностей. Если вам в ухо кричит труба, то звук свирели, если он будет, вы не расслышите...

Приезжал учёный NN., он изучал явление умирания, тот самый момент. Он работал в госпитале во время войны, где число смертей было велико. И вот он установил, что момент перехода из жизни в другое состояние у всех народов вне зависимости от их национальной принадлежности имеет определённые закономерности, сходные свойства. Это навело его на мысль, что самый этот процесс – не стихийный, а организованный. Как организация жизни, так и здесь – организация смерти, перехода в иное состояние, это руководимый процесс...».

Святослав Николаевич спрашивает у Рыбакова, когда он будет в Индии, обсуждают возможность встречи в ноябре.

И вот мы одни.

– Извините, что вот так задержались мы с разговорами. – Ласково обнимает.

С.Н. Рерих и Л.А. Андросова. Москва. Гостиница «Советская». 27 октября 1984.
Фотография Дэниела Энтина.

– Святослав Николаевич, а теперь меня спросите, когда я буду в Индии.

– *Да, когда Вы будете в Индии?*

– Это моя мечта, я так хочу побывать у Вас...

– *Думайте об этом. Представляйте. Образы могут стать реальностью.*

Опять ласково обнимает и спрашивает:

– *Так скажите, значит, Вы уезжаете?*

– Да, но как сказала моя дочь, я боюсь, что у меня не хватит сил.

– *Идите смело, это новый этап. Новое восхождение жизни. Не сомневайтесь.*

Разве Вы ещё не поняли? Устремление должно быть, и Вы достигнете многого...

К нам подходит Дэниел Энтин. Вынимает фотоаппарат: «Я хочу вас сфотографировать. Вас обоих вместе». Святослав Николаевич встаёт. Я тоже. Он кладёт руку мне на плечо, крепко прижимает к себе. И снова спрашивает, почему – Тверь, чем я там буду заниматься.

– *Твёрдо идите. Не сомневайтесь. Вас многое ждёт... Вы знаете, как я рад Вам всегда. Я люблю Вас. Когда Вы уезжаете из Москвы?*

– Послезавтра.

– *Послезавтра? Жаль. Во сколько часов?*

– В ночь с воскресенья на понедельник.

Он берёт обе мои руки в свои, кладёт их к себе на колени, крепко сжимает. И медленно, с расстановкой:

– Ну вот... Значит, сейчас наш этап заканчивается этим, но не кончается... Мы должны расстаться, чтобы мы могли встретиться. Иначе нельзя... Чтобы встретиться, надо расстаться... Помните, я всегда думаю о Вас. Вы дороги мне.

– Если это так...

– Если? – перебивает он меня. – Это так. Вы сомневаетесь? Это так...

– Святослав Николаевич, почему Вы сказали, что Вам жаль, что я уезжаю?

– **Потому что я остаюсь...**

Подходят люди. Святослав Николаевич уходит, но ласково просит остаться, побыть ещё. Ко мне подходит Энтин. Мы разговариваем, говорим много, оживлённо. Я показываю фотографии вершин, объясняю. Несколько раз к нам вдруг подходил Святослав Николаевич: «Хочу послушать Ваш английский».

Приходят ещё двое: мать и сын. Начинается общая беседа. Порываюсь уйти, чтоб не мешать людям быть наедине со Святославом. Но он просит не уходить. А в середине разговора в возникшей паузе вдруг обращается ко мне, внимательно всматривается:

– *Вы всё же подумайте. Вы хорошо подумайте.*

– По поводу отъезда?

– Да.

– Подумаю.

На время покидает нас, а потом просит меня на минутку выйти вместе с ним.

– *Вы можете с нами поужинать?*

Счастье в моих глазах было безграничным.

Сибиряки беседуют со Святославом Рерихом. Москва. Гостиница «Советская». Октябрь 1984. Слева направо: Н.Д. Спирина, М.Н. Валл, Л.А. Андросова, С.Н. Рерих.

* * *

Мы проходим в ресторан. Занимаем столик на четверых. Слева от меня Святослав Рерих, он смотрит на меня подбадривающе, улыбается мне. Справа – Девика, напротив – Дэниел Энтин. Девика много расспрашивает меня: и что мы едим, и холодно ли в Сибири, и сколько у меня детей, и кто ухаживает за ними, и холодно ли в горах, и как мы там спим. И когда узнаёт, что и на снегу спим, и на льду – очень удивляется: зачем? А куда я детей деваю, когда в горы иду? И, наконец, даже – а где мой муж? Девика всё сразу поняла: «Так, значит, вы сами и готовите, и за детьми ухаживаете, и работаете?». Гремит рядом ужасная музыка, как раз со стороны Святослава, и чтобы Девику расслышать, я вынуждена наклоняться к ней.

Дэниел и Святослав то внимательно прислушиваются к нашему разговору, то ведут свою беседу. А когда Девику что-нибудь очень удивляет в моих ответах, она включает их в разговор, и мы уже тогда беседуем вместе. А Дэниел спросил только, сколько мне лет.

Ужин продолжается долго-долго. Подали рыбу-закуску всех сортов – копчёную, солёную, потом котлеты пожарские с отварным картофелем, потом кофе с молоком, которое Святослав попросил отдельно. В конце ужина Святослав спрашивает:

Сибиряки в гостях у Святослава Рериха. Москва. Гостиница «Советская». Октябрь 1984.

Слева направо – сидят Н.Д. Спирина, Л.А. Андросова, С.Н. Рерих, К.А. Молчанова, А.А. Шпунт; стоят – А. Румянцева, А.Ф. Стрелкова, М.Н. Валл, Инга Швелёва (дочь Л.А. Андросовой), Е.П. Маточкин, Д.Н. Попов, Т.Л. Швелёва, Л.В. Попова.

– Как Вы решили?

– По поводу отъезда?

– Да.

– **Я остаюсь, потому что Вы остаётесь...**

Он ласково и твёрдо сжимает мою руку.

В номере Святослав отводит меня к столу, просит дать тверской адрес. Крепко целует в губы несколько раз. Обнимает. Какие-то ласковые слова.

– *Прошу Вас, приходите. Для меня это радость... Вот завтра. Давайте посмотрим, когда у нас тут пусто...*

Прощаемся. Девка целует и просит поцеловать детей. Мы уходим с Энтиным и едем с ним в метро. Он хотел бы знать, как много в Новосибирске интересующихся Рерихом. У них тоже разные группы со своими целями, задачами. На прощание нежно целует. И я, счастливая, несказанно счастливая, иду домой...

1 НОЯБРЯ

Гостиница «Советская». Завтра Святослав уезжает. Я, конечно, приеду проводить... И Дэниела тоже, рано утром в 6 часов. А сегодня мы прощаемся...

В ответ на мои соболезнования по поводу ухода Индиры Ганди:

– *Индира Ганди... Для неё то, что случилось – самое лучшее, что могло быть. Смерть возвеличила её и подняла на небывалую высоту. Этим она войдёт в историю навеки. Я разговаривал с ней перед отъездом, и она говорила мне, что она одинока. Результаты выборов могли быть не очень хорошими. А теперь – это случилось, и она на большой высоте, и дело её тоже. Вот так, дорогая...*

А потом обо мне. О моём переезде в Тверь:

– *Переезжайте скорее. Это важно. Это новый путь. Будут новые контакты, важные контакты... Идите смело. Колебаться не надо. Чем Вы будете там заниматься?..*

Не обижайтесь на друзей. Просто проходит этап, когда старое отмирает, и контакты тоже...

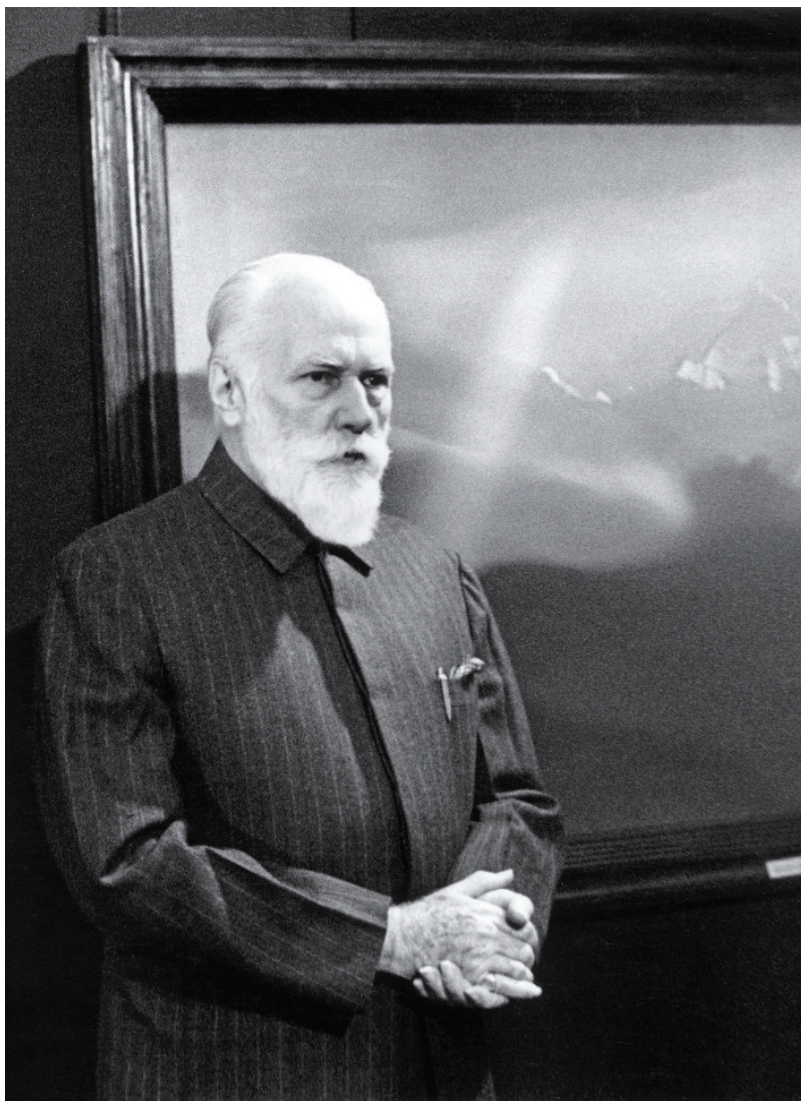
Вы знаете, я люблю Вас. Это главное...

– **Но почему? Как могло случиться это? За что?**

– **Это не важно, за что. Важно, что это есть... Если у вас растёт дерево, полное яблок, не надо считать, сколько их, достаточно съесть одно или два, этого будет достаточно.**

Я расскажу Вам о Кулу, об «Урусвати»... Разговоров много... (– Толку мало, – подсказываю я), толку никакого. Нужен толчок, нужно, чтобы кто-то продвинул... Александров говорит (ему подсказывают, конечно): «А что скажут китайцы?» Какое это имеет значение? Яншин – тоже. Мокульский²⁶ собирается, я не знаю – зачем, не знаю, что будет он там делать...

У нас были очень хорошие контакты с Болгарией, когда была жива Людмила Живкова. Она смело действовала, потому что с ней был её отец. Мы говорили очень конкретно о развитии. Ко мне обращались другие, из других стран, но я отодвинул всё это.

Святослав Рерих у своей картины «Канченджанга. Тайный час» (1955) во время выставки в Государственном музее искусства народов Востока. Москва. 23 октября 1984.

Экземпляр с автографом: «Дорогой Люде Андросовой. Святослав Рерих. 1.11.84».

Фотография Дмитрия Чижкова.

Я не беспокоюсь о судьбе Института. Но я хотел бы, чтобы этим занималась наша страна. Там есть прекрасные коллекции засухоустойчивых растений, которые были собраны во время экспедиции. Всё сохранилось. Из Британского Музея приезжали. Их интересовали ночные бабочки. Они сделали ловушки, даже поймали новый вид. Но это

всё случайное... Или вот из Шотландии. Приезжали альпинисты. Я заметил им, что в том месте, где они были, есть удивительные скопления минералов. Они ответили, что их это не интересует. Было полное равнодушие. И мне было очень жаль, что потрачены такие средства и энергия, и зря – потому что люди даже не хотят знать, к чему прикасаются...

После перерыва.

– Дэниел сказал, что сейчас он вместе с Вами пойдёт на встречу, я очень рад этому и контактам с ним. Укрепляйте их...

И потом при прощании:

– Когда мы увидимся? – И пристально смотрит в глаза.

– Когда Вы приедете или когда я...

– Мы попробуем это организовать...

И ещё:

– Есть у Вас фотография моя отсюда? Нет? Сейчас найду...

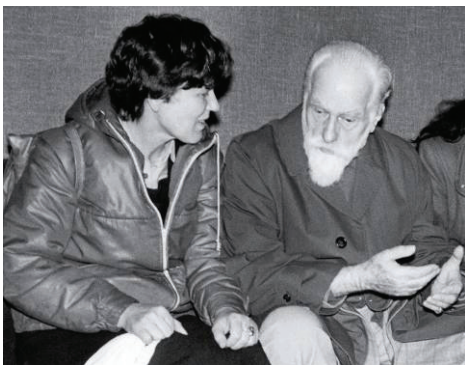
Вытаскивает из уже запакowanego чемодана чудную фотографию, где он стоит на фоне своей картины «Канченджанга», и с самых её вершин из глубины картины яркий луч света спускается прямо на Святослава. «Подпишу её, а то подумают, что так просто...». И когда подписывает, поясняет: «Это – луч с Гималаев, который Вам светит...».

И последнее. Святослав подходит ко мне: «**Я благословляю Вас...**». Уголками глаз замечаю, что те, кто был рядом, тут, в комнате, уходят. Трижды крепко целует в губы. Обнимает.

Боже мой, как мечтала я именно об этом, о Благословении...

2 НОЯБРЯ

Проводила их в аэропорту – сначала в 6 утра Дэниела, а потом в 10 утра – Святослава Рериха и Девиду Рани.

С.Н. Рерих в аэропорту. Последняя беседа и прощание. Москва. 2 ноября 1984.

Справа от Л.А. Андросовой – К.П. Беликов.

Год 1987-й.
МОСКВА. ГОСТИНИЦА «СОВЕТСКАЯ». 4–6 МАЯ

– *Помните: постоянное устремление.*

Препятствия необходимы. Они рождают импульс. В нём – энергия. Без препятствий гаснет человек. Всё очень просто. Каждый день делать чуть-чуть лучше, зная, что это – путь к совершенствованию.

Серафим Саровский. Его спросили: зачем этот пост, молитвы и прочее. Для того, чтобы снизошло Божественное Откровение. Где оно? Оно рядом, всюду, надо только открыть ему путь в нас. Каждый день. Многие начинают, бросают, снова начинают, как много, мол, нужно было сделать. А надо каждый день.

Трое святых на острове. И епископ решил их проведать. «Как?! Вы не знаете молитвы “Отче Наш”?» И начал их учить. Через день они выучили. Настало время его отъезда. В лодке он отправился назад. Поднялась буря. И вот появилось перед епископом сияние на волнах, и в этом сиянии идут по воде трое, берутся за лодку и говорят: «Отче, мы забыли третью строфу. Напомни нам». – «Вам – не надо»...

Каждые 7 лет клетки нашего тела меняются. Они формируются нашими мыслями. Они новые. Конечно, они несут на себе следы прошлого, но всё-таки они новые...

Путь определён – он только вперёд...

Моей младшей дочке Василисе 5 лет. Съедает чуть ли не целую коробку шоколада, приведя Девуку в ужас. Забирается к Святославу на колени и так и сидит там, теребя его белоснежную бороду... И вот ей прощальное напутствие от Святослава Николаевича Рериха:

– ***Береги и жалей маму...***

Год 1989-й
МОСКВА 24–27 НОЯБРЯ

С.Н. Рерих в Москве. Он почётный гость М.С. Горбачёва. И потому он не в гостинице, как обычно, а в горбачёвском особняке, где-то в центре Москвы.

Отовсюду ко мне стекаются известия, что увидеть его практически невозможно, что при нём Людмила Васильевна Шапошникова. Рассказывают, что даже Людмилу Степановну Митусову допустили с большими и унижительными оговорками, и Кирилла Беликова тоже. Приезжают друзья из Новосибирска, из Сочи – просят меня помочь встретиться со Святославом, сообщить хотя бы номер его телефона. И удивлены, что я до сих пор не встретила с ним.

Но как??! Я даже не пытаюсь. У меня есть домашний телефон Людмилы Васильевны, но она, конечно же, мне откажет. Я знаю, как сурова и жёстка она, и нарываться на грубый и унижительный отказ... нет, не могу...

И так бы и продолжалось, если бы в середине ноября я не получила бы из Индии письмо от Адити Васиштхи, в котором она пишет, что вот сейчас вокруг неё упакованы чемоданы и что она провожает Святослава в Россию. И как, должно

быть, я счастлива буду видеть Святослава, быть с ним, буду заботиться о нём... И как хорошо ей знать об этом...

И тогда я решила: пусть будет так, как должно быть. Но я сделаю своё, сделаю то, что от меня зависит...

Звоню Генриетте Михайловне Беляевой, ближайшему доверенному лицу, постоянной переводчице Святослава Николаевича. Прошу её дать мне номер телефона, по которому я могла бы договориться о встрече со Святославом. «Людочка, – отвечает она, – я была бы рада дать Вам номер, но я его не знаю. Я полностью отстранена. Мне очень хочется Вам помочь, но я не знаю как. Я могу Вам дать номер телефона Сазановой²⁷, может быть, она Вам поможет. Удачи Вам...». Сазанова... Знаю о ней по публикациям В.М. Сидорова, видела её издалека, но никогда не встречалась с ней. Звоню. Вот что она говорит мне: «Я не могу не дать Вам номер телефона Святослава Николаевича. Недавно я получила от него письмо, где он так тепло, так хорошо пишет о Вас... Но хочу Вас предупредить, что сам он к телефону не подходит и что попасть к нему практически невозможно... Но попробуйте. И я желаю Вам удачи».

23 НОЯБРЯ

Звоню. Трубку взял Святослав Николаевич. Утром следующего дня я – в Москве.

24 НОЯБРЯ

Длинный, высокий, глухой забор. Возле маленькой милицейской будки с крохотными воротцами внутрь вижу людей, стоят на морозе, некоторые из них с цветами. Прохожу. К особняку, что виднеется вдали среди деревьев. Открываю тяжёлую дверь. Меня сразу же встречает один из клерков и предупреждает: только 15 минут. И сами служащие тут же, рядом, зрят оком своим.

Святослав – за большим столом, недалеко от входной двери. Замечаю выражение некоторой отрешённости на его лице, может быть, усталости. 15 минут как одна минута... И его слова: *«Прошу Вас. Приходите завтра. Утром. Запишитесь вон там, у них...»*.

Подхожу к одному из служащих, что за столиком недалеко от Святослава. Прошу записать меня на завтра.

– Нет, нет, это невозможно.

– Но Святослав Николаевич просил придти...

– Нет, невозможно. Завтра утром у него космонавты, потом приём, потом... (Перечисляет). – Он очень занят. Кто Вы, как Ваша фамилия?

– Андросова.

И вдруг, как по мановению волшебной палочки, всё меняется:

– Вы?! Вы – Андросова?! Вы знаете, мы искали Вас. Приходите, приходите завтра утром. Никаких космонавтов нет. И сейчас не уходите. Побудьте, пожалуйста, скоро приедет Людмила Васильевна.

И пока я жду, спускается сверху Девика, ей говорят, что Людмила Андросова здесь.

– Андросова?! Где?

– Это я, – обращаюсь я к ней.

Она рада видеть меня. Её уводит разговором женщина в индийском сари, которая спускалась рядом с ней. А спустя некоторое время смотрю: Девика тащит откуда-то сверху стул и подсаживается ко мне. «Покажите ладонь» – говорит. Внимательно изучает и начинает быстро говорить. Я не понимаю, что она говорит. Беспомощно оглядываюсь в поисках хоть кого-нибудь, кто мог бы помочь перевести, понять... Никого.

Людмила Васильевна... Взяли под руки. Девика по одну сторону, Людмила Васильевна – по другую. Привели к Святославу.

– Вот она, Святослав Николаевич. Мы её нашли, – говорит Людмила Васильевна.

– Будет работать в Москве, – вставляет Девика, имея в виду мою работу с Л.В. Шапошниковой как дело уже решённое...

25–26 НОЯБРЯ

Плотное кольцо клерков, блокирующих вход, а главное – телефонные звонки. Святослав, в основном, один. Когда звонит телефон, его просительный взгляд устремляется ко мне: «Возьмите трубку...». Но меня опережают. И отвечают вежливо, приблизительно так: «Святослав Николаевич сейчас занят. К телефону подойти не может. Да, конечно, он будет рад Вас видеть. Но он очень-очень занят – встречи, встречи, приёмы... Конечно, как только будет окно, мы Вам позвоним».

Мы часто сидим молча. Он держит мои руки в своих. И я начинаю догадываться, что говорить ни о чём нельзя, потому что всё прослушивается, и я ни о чём его не спрашиваю. С длительными паузами, отвечая чаще на мысли, свои и мои, пытается он сказать мне самое главное:

– *Не беспокойтесь. Мне здесь хорошо. Люди приходят... Я гуляю иногда... Прошу Вас, не беспокойтесь...*

И после долгого молчания:

– *Стоит ли, подумайте, здесь работать...*

Ленинград. Так? Подумайте. Какие организации могли бы быть Вам полезны... Не нужно спешить, не нужно нетерпеливости. Спокойно. Можно всегда найти правильный путь. Если можно войти в их организацию, это было бы замечательно...

Вы будете иметь поддержку детей, пока всё не выяснится и не разрешится...

Всё разрешится. Вы увидите... Я бы об этом не беспокоился. Абсолютно не беспокойтесь... Вы будете сотрудником... В жизни всё меняется...

Я рассказываю ему об Изваре, в которой работала и из которой в этом году вынуждена была уйти.

– *Вы Извару временно забудьте. Она ни к чему не приведёт...*

Я не знал, что дом в Изваре сгорел. Раз дом сгорел – там нет духа Николая Константиновича...

После завтрака заседание Правления²⁸. Круглый стол, всего лишь несколько человек. Кроме Людмилы Васильевны, я никого не знаю. Нет даже Рыбакова, которого я мельком видела здесь, – единственного из тех, кого я знала раньше.

Святослав Николаевич: *«Я считаю, что всё было начато в очень правильное время, в очень правильный момент, когда появляется особая необходимость, особый интерес. Я уверен, что всё будет развиваться очень быстро и мы сумеем достичь очень многого... Мы не должны брать на себя какие-то обязательства, которые я иногда видел на бумаге. Давайте посмотрим, что самое необходимое, и с этого начнём. Это именно и требует решения...»*

О встрече моей с Горбачёвым. Я должен сказать, что это была очень дружественная встреча, которая меня очень обрадовала и была приятна для всех. Я уверен, что будут самые близкие и тёплые отношения и с Михаилом Сергеевичем Горбачёвым и с Раисой Максимовной, которая сказала, что она родом с Алтая...

Моё пребывание в Москве не закончено. Оно прекрасно началось, и я уверен, что оно прекрасно продолжится... Я считаю, что в данный момент ещё немного рано формировать детали. Начнём в общих чертах и посмотрим, как оно будет развиваться. Будут новые встречи. Всё это только начало...»

Долгое заседание, обсуждается множество финансовых и технических вопросов, но, в основном, без участия Святослава Николаевича.

Я привезла с собой письмо программы «Пятое колесо» с просьбой разрешить интервью-встречу со Святославом Рерихом. И вот они здесь – Лена Плугатырёва, мой добрый друг, и её сотрудники. Ловлю каждое слово этого замечательного интервью...

Прощаюсь со Святославом. Его каждодневные слова: *«Увидимся завтра. Так?»*. И несмотря на предупреждения Людмилы Васильевны: *«Скажи, что занята, скажи, что не можешь...»* – я прихожу.

27 НОЯБРЯ

Утром встреча с представителями Общества Советско-Индийской дружбы Новосибирска. Я записываю каждое слово Святослава.

12 часов дня. Чёрная «Чайка» у входа в особняк. Ждёт Святослава, чтобы увезти его на очередной приём. Решила подождать, пока они уедут. Вот он, в пальто, окружённый свитой, выходит из особняка. Останавливается возле меня: *«Вы со мной. Так?»*. Я отрицательно качаю головой. *«Вам нельзя быть со мной?»*. – «Нет, нет, нельзя взять, это невозможно...», – раздаётся на русском и на английском. И его уводят, под руки с обеих сторон, побыстрее, чтоб не задерживался.

Вдруг, неожиданно для всех, он резко останавливается. Сбрасывает гроздь рук, отталкивая кольцо сопровождающих и уводящих. И со словами, полными отчаяния: *«Всё пустое!»* – он приближается ко мне. Все стоят, не двигаются, словно замерли. Глубокая тишина... Он подходит ко мне. Лёгким движением руки откидывает прядь волос с моего лба и осеняет меня широким во весь рост крестным знаменем. Безмолвно. И уходит...

Это было 27 ноября 1989 г. в 12 часов 30 минут.

И в этот самый миг я поняла – больше я его никогда не увижу...

Больше он меня никогда не увидит...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подлинник этих записей хранится в Музее-институте семьи Рерихов в Санкт-Петербурге.

² Вступление из очерка «Алтай 75», посвящённого первопрохождению и открытию перевала Рериха на Алтае в марте 1975 г. под руководством Евгения Великанова.

³ Перевод с английского – мой.

⁴ Очерк Л.А. Андросовой памяти П.Ф. Беликова см. ниже. – *Примеч. ред.*

⁵ Имеется в виду Новосибирская картинная галерея. – *Примеч. ред.*

⁶ В марте 1975 г. состоялся горнолыжный поход на Алтай с первопрохождением и открытием перевала Рериха (Победы) и с восхождением на пик Рериха и пик Разоружения. Поход был посвящён 30-летию Победы советского народа. Состав группы: Евгений Великанов – руководитель, Людмила Андросова, Николай Плетнёв, Анатолий Полищук.

⁷ Летом 1975 г. в Новосибирском Академгородке проходила выставка картин Николая Рериха из собрания Святослава Рериха.

⁸ Имеется в виду Президиум Сибирского отделения АН СССР, где в то время кандидат исторических наук Л.А. Андросова работала секретарём. – *Примеч. ред.*

⁹ Имеется в виду **Алексей Павлович Окладников** (1908—1981), археолог, историк и этнограф, академик Академии наук СССР (1968), Герой Социалистического Труда (1978). С 1961 г. – заведующий Отделом гуманитарных исследований Института экономики Сибирского отделения АН СССР, с 1966 г. – директор Института истории, филологии и философии того же отделения, с 1962 г. – профессор и заведующий кафедрой истории Новосибирского госуниверситета. Труды по древней истории Сибири, Дальнего Востока, Монголии, Средней Азии. – *Примеч. ред.*

¹⁰ **Ренита Андреевна Григорьева** (род. 1931), режиссёр, сценарист, актриса. Лауреат Государственной премии СССР (1983). В 1955 г. окончила исторический факультет МГУ, в 1959 – режиссёрский факультет ВГИКа (мастерская С. Герасимова и Т. Макаровой). – *Примеч. ред.*

¹¹ **Василий Макарович Шукшин** (1929—1974) – русский писатель, кинорежиссёр, актёр. Родился и вырос в селе Сростки Бийского района Алтайского края. – *Примеч. ред.*

¹² **Валентин Григорьевич Распутин** (род. 1937) – русский прозаик. Родился и вырос в селе Усть-Уда Иркутской области. – *Примеч. ред.*

¹³ **Людмила Тодоровна Живкова** (1942—1981) – министр культуры Болгарии, друг С.Н. Рериха, активно пропагандировавшая идеи Учения Живой Этики в своей стране. – *Примеч. ред.*

¹⁴ Имеется в виду вручение диплома почётного члена Академии художеств СССР. – *Примеч. ред.*

¹⁵ Имеется в виду **Анатолий Петрович Александров** (1903—1994), физик, академик (1953) и президент (1975–1986) Академии наук СССР. С 1960 года директор Института атомной энергии имени И.В. Курчатова. – *Примеч. ред.*

¹⁶ Все письма публикуются здесь и в следующем очерке Л.А. Андросовой в современной орфографии и пунктуации, с сохранением некоторых стилистических особенностей оригинала. Встречающиеся в тексте сокращения, в том числе инициалы, дополняются без квадратных скобок в случаях, не имеющих другого толкования. Пропущенные слова заключены в квадратные скобки, подчёркивания и подписи выделены курсивом. – *Примеч. ред.*

¹⁷ Записку подписали участники восхождения: В. Пивоваров, Н. Пивоварова, Л. Андросова, С. Севрюков, В. Хвостенко, П. Кормилец, Ю. Мирошников, Ю. Иванов, С. Подузова. Более подробно об этом восхождении см. ниже в статье Л.А. Андросовой «Восхождение на Гору Жизни». Там же и фотографии восхождения. – *Примеч. ред.*

¹⁸ Подлинники находятся в Музее-институте семьи Рерихов в Санкт-Петербурге.

¹⁹ Имеется в виду **Генриетта Михайловна Беляева**, сотрудник Министерства культуры СССР. Во время визитов Рерихов в СССР их помощник и одновременно переводчик для Девики Рани. –

Примеч. ред.

²⁰ **Кеннет Арчер** – историк театрального искусства, автор книги-альбома о Н.К. Рерихе. В 1987 г. совместно с историком балета, хореографом, художником-графиком Мелисон Ходсон реконструировал балет И.Ф. Стравинского – Н.К. Рериха «Весна священная». – *Примеч. ред.*

²¹ Перевод с английского языка Л.А. Андросовой. Фразы в начале и в конце письма написаны на русском языке, остальная, английская часть письма напечатана на машинке. – *Примеч. ред.*

²² **Александр Леонидович Яншин** (1911—1999), геолог, академик АН СССР (1958; вице-президент 1982–1988). С 1936 г. работал в Геологическом институте АН СССР (с 1956 – заведующий отделом). С 1958 г. заместитель директора института геологии и геофизики Сибирского отделения АН СССР. Основные труды посвящены проблемам тектонического строения и развития Южного Урала. Президент Московского общества испытателей природы (с 1967). – *Примеч. ред.*

²³ **Влаиль Петрович Казначеев** (род. 1924), академик Российской Академии медицинских наук, директор Института общей патологии и экологии человека Сибирского отделения РАМН, профессор, почётный гражданин города Новосибирска. – *Примеч. ред.*

²⁴ Имеется в виду **Владимир Леонидович Дуров** (1863—1934), клоун-дрессировщик, зоопсихолог, Заслуженный артист РСФСР (1927). Вместе с братом Анатолием Леонидовичем (1864—1916) родоначальник известной цирковой династии. В 1883 г. начал работать в Москве в цирке-зверинце Г. Винклера. Был исполнителем силовых номеров, звукоподражателем, фокусником, куплетистом, клоуном. С 1887 г. стал выступать как клоун-дрессировщик и сатирик (в цирке Саламонского и в провинциальных цирках). В 1912 г. в Москве организовал Уголок-лабораторию (с 1919 г. – Уголок имени В.Л. Дурова, с 1982 г. – Театр зверей имени В.Л. Дурова; улица Дурова, д. 4; здесь он жил и работал в 1908–1934 гг.), где вёл экспериментально-исследовательскую деятельность в области изучения природных инстинктов и рефлексов различных животных. Стал пионером новой русской (так называемой дуровской) школы мягкой дрессировки. – *Примеч. ред.*

²⁵ Имеется в виду академик **Владимир Михайлович Бехтерев** (1857—1927), выдающийся российский учёный и организатор науки, врач-невропатолог, физиолог, психиатр, психолог, этнограф, создатель в 1885 г. первой в России лаборатории экспериментальной психологии при клинике Казанского университета, основатель в 1908 г. Психоневрологического института в Санкт-Петербурге. Начиная с 10-х гг. XX в. приступил к построению собственной общепсихологической теории, названной им рефлексологией. – *Примеч. ред.*

²⁶ Имеется в виду **Марк Александрович Мокульский**, доктор физико-математических наук, профессор, член индийской Академии йоги, ведущий научный сотрудник Института молекулярной генетики АН СССР. Автор исследования «Взгляды Н.К. Рериха на проблемы биосферы и некоторые вопросы современной экологии» (См.: Рериховские чтения. 1976 год: Материалы конференции. – Новосибирск, 1976. – С. 269–270). – *Примеч. ред.*

²⁷ Имеется в виду **Наталья Михайловна Сазанова** (1932—2006), выдающийся русский востоковед, индолог, филолог. Доктор исторических наук (1984). В мае 1973 г., во время научной командировки в Индию, Н.М. Сазанова в Дели познакомилась со Святославом Николаевичем Рерихом и его супругой. Дружеские отношения с ними продолжались в течение 20 лет. В 1984 г. Н.М. Сазанова вошла в состав Рериховской комиссии, созданной при Кабинете Рериха в Музее искусств народов Востока. С момента основания в 1990 г. входила в правление Московского общества имени Н.К. Рериха. – *Примеч. ред.*

²⁸ Имеется в виду Правление Советского Фонда Рерихов. – *Примеч. ред.*

Л.А. АНДРОСОВА

(Переводчик; г. Нанаймо, Британская Колумбия, Канада)

ВОСХОЖДЕНИЕ НА ГОРУ ЖИЗНИ

(УРУСВАТИ, ИЮЛЬ 1978 Г.)

*Тридцатилетию первопрохождения и открытия
алтайской вершины Урусвати посвящается.*

Вершина Урусвати, пик Рериха, пик Беликова, пики Юрия и Святослава Рерихов... Я произношу эти священные для меня имена, и от звука этих слов перехватывает дыхание. Я переношусь в то время, когда были совершены самые первые восхождения на вершины семьи Рерихов. Мне даже не надо и переноситься, потому что сердце моё принадлежит этим вершинам – они всегда со мной, так же, как и люди, вдохновившие меня на эти восхождения.

Вершина Урусвати... В северном отроге Катунского хребта между пиками Рериха и 20-летия Октября по направлению к Белухе возвышается её белоснежный купол, со спускающимися в обе стороны Катунского хребта снежно-ледовыми склонами. Мягкие очертания этой вершины удивительно напоминают лебедя, раскинувшего свои крылья в полёте. Вершина эта словно зовёт дальше к высотам сверкающей на солнце двуглавой Белухи – матери алтайских гор... Такой она предстала моему взору с пика Рериха. Всегда вместе, всегда устремлённые к новым высотам были супруги Рерихи. И здесь, в самом сердце Алтая, рядом расположились две сияющие вершины, носящие ныне их имена...

Выбор вершины рядом с пиком Рериха и идея посвятить её Елене Ивановне Рерих – Урусвати – принадлежат Евгению Маточкину. Мне же, как и другим участникам нашей сибирской группы, выпала честь первопрохождения этой вершины, честь, которой я очень горжусь. Случилось так, что как раз перед восхождением я встретилась со Святославом Николаевичем Рерихом в Москве, и он попросил назвать вершину именем Урусвати. И ещё он сказал: *«Я буду с Вами...»*.

На вершину Урусвати за время прохождения учебных сборов (июль 1978 г.) под руководством кандидата в мастера спорта Владимира Пивоварова тремя группами поднялось около 20 человек. Из моих дневниковых записей (7 июля 1978 г.):

«Сегодня мы идём на вершину Урусвати. Спокойный ясный рассвет. Золотятся вершины Белухи. Уже позади казавшийся бесконечным подъём по крутой каменной осыпи в обход ледопада ледника Маркошева. Здесь, у последнего ледопадного взлёта, откуда мы берём с собой только самое необходимое, небольшой отдых. Перед нами без единого облачка стена Белухи, её две царские вершины. А слева три ледника красивыми волнами ниспадают вниз, к общей дороге, ведущей к блестящей сейчас на солнце узкой ленте аккемских озёр. Ещё десять минут на передних зубьях кошек по

Схема горных вершин на Алтае в районе Белухи.

Пики Урусвати (Елены Рерих), Юрия, Николая, Святослава Рерихов и Павла Беликова.

стене чаши ледопада, и мы попадаем на полукруглое плато, с которого начинается стремительный взлёт двух вершин – одна острая, сплошь из скал – пик Рериха, другая – чуть поменьше, округлая, с самого основания покрытая вечным снегом и льдом – вершина Урусвати. Они стоят в гармоничном сочетании, соединённые спускающимися с них навстречу друг другу узкими гребнями: снежно-ледовым – со стороны Урусвати, скальным – со стороны пика Рериха. Встречаясь, они слегка взлетают, образуя в месте встречи возвышение гребня¹. Гребень этот венчает снежно-ледовую стенку, почти отвесно падающую к нашим ногам.

Выходим на предвершинное плато. “Люда-а! – кричат мне с соседней связки, – смотри, вокруг солнца корона, видишь? Какой добрый знак, да?” Да-а... Зрелище необыкновенной красоты. Корона горит, искрится цветами радуги. С предвершинного плато вверх ведёт крутая ледяная сфера. Последний взлёт. Паша Кормилец первый ступает на вершину, и до нас доносится его голос: “Давай!”. Это значит – верхняя страховка готова. Самого Паши не видно, только верёвка спускается сверху, оттуда, куда уходит, сливаясь с горизонтом, белоснежный купол вершины. Я беру эту верёвку, накидываю на плечи и нагружаю, делаю первые шаги в небо. Кошки оставляют красноватый след – это обнажается лёд, слегка прикрытый тонкой корочкой мягко-го снега. И вся эта сфера красна. Ещё усилие, одно, последнее и... вершина!

Оставляем на Урусвати. 7 июля 1978.

Вершина... Торжественное безмолвие вокруг. Совсем рядом величественно стоит, возвышаясь надо всем, Белуха. Отвесной километровой стеной обрывается её белоснежный склон. Чередой тянутся от неё гребни окружающих вершин. Они словно плывут в мягкой синеве, разделённые спускающимися, плавно огибающими их ледниками. Стекаясь к подножию Белухи, ледники увлекают за собой вершины, а те, словно малые дети Белухи, послушно возвращаются в её лоно. По ту сторону Катунского хребта горные вершины убегают к горизонту в синих далах...

Мы оставляем на вершине репродукцию картины Н.К. Рериха “Держательница Мира”, посвящённой Е.И. Рерих, и записку с посвящением вершины Елене Ивановне в канун столетия со дня её рождения, которое будет отмечаться в следующем 1979 г. Всё это бережно заворачиваем в полотнище с изображением Знака, принадлежащего институту “Урусвати” – символа Равновесия Вселенной...».

Немногие знают, какие серьёзные попытки предпринимались, чтобы помешать этому восхождению. Глубокой ночью, буквально за несколько часов до нашего вылета на Алтай, А.Н. Дмитриев и ещё три человека из его группы² пришли ко мне домой, чтобы потребовать отказа от восхождения и сказать, какая печальная участь ждёт нас всех, если я поведу группу на вершину. Это был настоящий допрос: кто идёт, по какому праву, кто разрешил, почему не с ними.

Елене Ивановне Рерих — „другине, спутнице,
вдохновительнице“ Николая Константиновича
Рериха в канун столетия со дня ее рождения
мы посвящаем эту вершину и называем ее
„Урусвати“, что в переводе означает „Свет
утренней звезды“.

Именем Урусвати назван научно-иссле-
довательский институт основанный Рерихами
в Гималаях как Город Знания. Елена Ивановна
была его президентом. Институту принадлежит
знак, изображение которого мы здесь оста-
вляем.

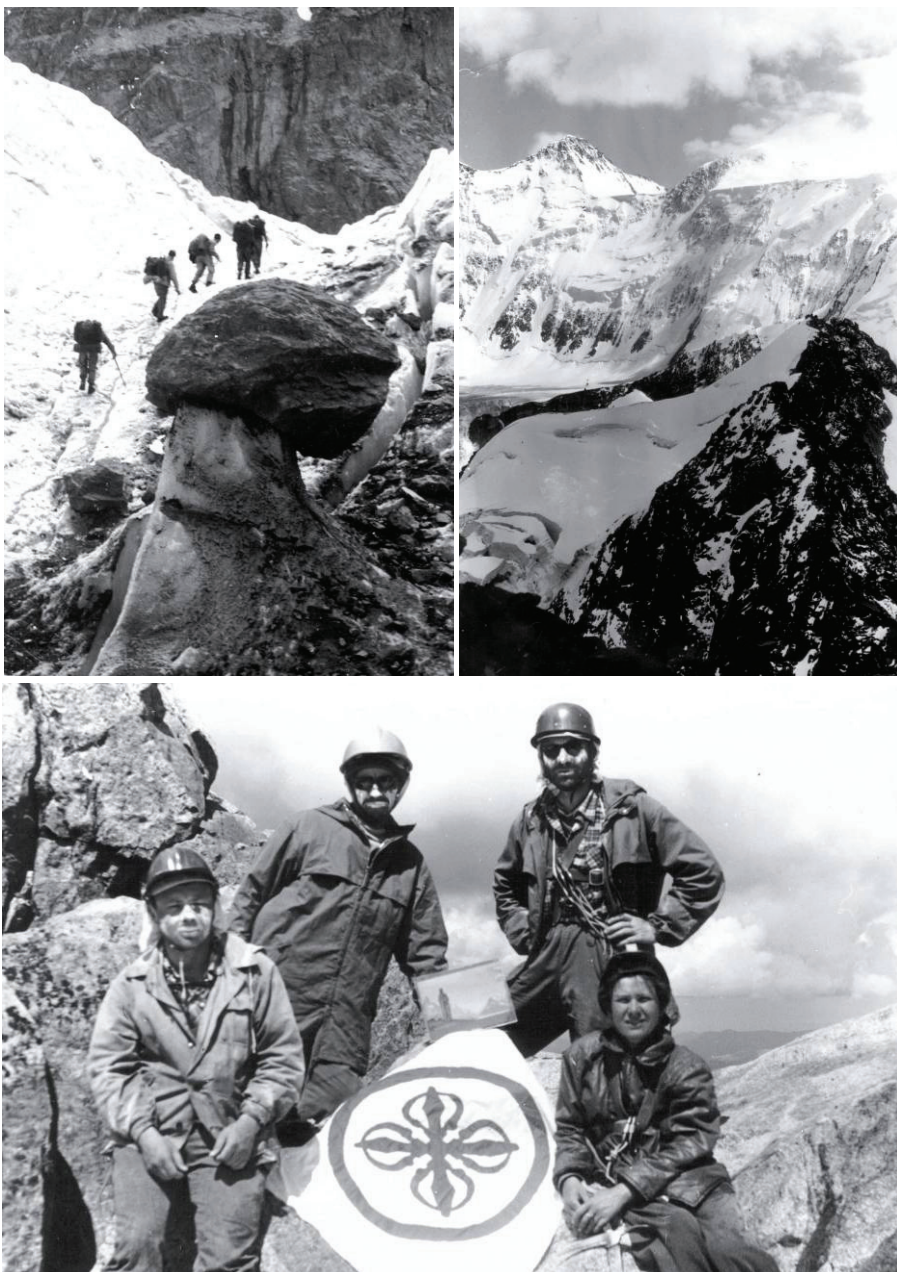
Существенным вкладом в развитие
Института явились научные материалы,
собранные в 1926г на Алтае экспедицией
„Алтай-Гималаи“, организованной Рерихами.

Вершина Урусвати вместе с Ликом
Рериха вливается в единый ансамбль Белухи,
о которой Н.К. Рерих писал:

Белуха .. является свидетелем
прошлого
и поручителем будущего.“

Тюбоварева
Н. Тюбоварева
Л. Курочкина
С. Севериков
В. Хвостенко
П. Курочкин
Ю. Миротин
Ю. Иванов
Подпись

7.7.78.

Первопрохождение. На вершине Урусвати (снимок внизу). Вид на Белуху, Урусвати и пик Юрия Рериха с вершины Николая Рериха (снимок сверху справа). Алтай. 7 июля 1978.

Людмила Андросова на Алтае. Июль 1978.

Близко к сердцу принял этот случай Павел Фёдорович Беликов. Когда в следующем году он прилетел на «Рериховские Чтения» в Новосибирск, мы долго беседовали с ним, бродя по аллеям Академгородка. Он подробно спрашивал обо всех деталях случившегося. Эта встреча с ним оставила глубокий след в моей жизни. Словно выросли крылья новых духовных решений, крылья, которые, я была уверена, поднимут меня окрепшей над всеми препятствиями.

Павел Фёдорович был мудрым и талантливым дирижёром большого оркестра, которому можно уподобить Рериховское движение. С его уходом в 1982 г. Рериховское движение потеряло точку опоры. Мы же, имевшие счастье знать его, быть с ним, работать с ним, мы осиротели, потеряли Учителя и Наставника. «Оркестр» остался, а «дирижёра» не стало.

По возвращению из похода я написала Святославу Рериху³. Адити Васиштха, ближайший друг и помощник Святослава Рериха, руководитель школы имени Шри Ауробиндо Гхоша, писала мне из Бангалора, что моё письмо было написано на школьной доске, и с каким восторгом встречали его дети!

Наш поход был заявлен на первенство Союза ССР среди походов высшей категории сложности, и вскоре мы узнали, что нам присуждено третье место и бронзовые медали. Для нас это было большой радостью, свидетельством не только признания нашего мастерства, наших заслуг, но и признанием выполненного нами гражданского долга, ибо мы знали, что с этого момента на картах Алтая появится новая вершина – Урусвати.

После восхождения на вершину Урусвати меня спрашивали: как повлияло это событие на мою жизнь, изменилось ли что-нибудь в моей жизни. Мне и самой в это трудно было поверить, но самое главное, что случилось – чему бы я ни пожелала свершиться – свершалось.

По возвращению в Академгородок я узнала, что готовится группа молодых учёных Сибирского отделения Академии наук для поездки в Америку. Я обратилась в иностранный отдел Президиума с просьбой включить меня в эту поездку. Но строгий отбор был уже завершён, кандидатуры утверждены. К тому же для поездки требовались деньги, которых у меня не было. Но я-то нисколько не сомневалась, что поеду. С затаённой улыбкой, как бы со стороны, наблюдала за происходящими событиями – мне и самой было интересно, как это произойдёт. И прямо на глазах все препятствия постепенно исчезали – неотложные дела заставили одного из моих коллег отвести свою кандидатуру, а к тому же вскоре Президиум принял решение о финансировании поездки.

И уже в сентябре я оказалась в Нью-Йорке, и помню первое, что Зинаида Григорьевна Фосдик воскликнула, увидев меня, было: «Мы только что получили от Вас письмо о восхождении, и вот Вы уже здесь!». Это была очень памятная, очень нужная встреча – магнитофонную запись этой встречи я подарила по возвращении Н.Д. Спириной. З.Г. Фосдик предложила мне взять для Музея Рериха на Алтае Знамя Мира, выполненное в Нью-Йорке в 1920-х гг. Но я не решилась, поскольку опасалась, что на таможне у меня его заберут. Возвратившись домой, я написала ей письмо, в котором поведала ей своё желание и мечту – иметь Знамя Мира для учёных Сибирского отделения.

Вскоре в адрес Президиума Сибирского отделения, где я работала учёным секретарём, на моё имя пришла телеграмма из Министерства культуры, в которой сообщалось о приезде Кэтрин Кэмпбелл-Стиббе и Ингеборг Фритчи в Академгородок для передачи Знамени Мира. Мне было поручено организовать встречу и приём Кэтрин и Ингеборг. Это было глубокой радостью – видеть этих двух замечательных, удивительных женщин, общаться с ними, просто быть рядом! Сколько мужества, сколько силы и энергии, сколько желания надо было иметь, чтобы уже в довольно почтенном возрасте всего на одни сутки прилететь в Новосибирск для передачи Знамени Мира! Для меня это был праздник, который всегда со мной.

Кэтрин Кэмпбелл передала мне короткую записку от Зинаиды Григорьевны⁴, в которой она сообщала: «Дорогая Людмила Александровна, пишу кратко. По Вашей просьбе передаю Вам два флага Знамени Мира через нашу представительницу Кэтрин К. Стиббе...». Не буду сейчас говорить, какие перипетии пришлось пережить. Скажу только, что одно полотнище Знамени Мира было торжественно передано Рените Ан-

July 26-1979

Dearest Людмила:-
A few lines to thank you for the beautiful meeting you arranged for us to meet our many friends of Rerikh - and most of all to meet you.

To write to you in words is somewhat express all that our meeting with you and our dear friends, means to us. We return home with full hearts of joy - knowing that there are young co-workers, who will carry on so beautifully the work of Helena and Nicholas Rerikh - We can no longer worry about the future for it is in the hands of wonderful young co-workers -
Please do remember us

To those we had wanted to thank for their kindness and gifts - special to Valentina Novozhilova for the very beautiful Stavel which has the engraved Banner of Peace and the brooch of plates all made by hand - If you can, would you send us her address - Do know we return with such joy and hope in our hearts for the continued work brought by the Rerikhs to help mankind. Thank you -

With deep gratitude
and love for everything
you have done - love
Katherine Campbell

Письмо от Кэтрин Кэмпбелл Стиббе Л.А. Андросовой. Москва. 26 июля 1979.

древне Григорьевой для последующей передачи Музею Рериха на Алтае в Верхнем Уймоне (существует стенограмма этой встречи), другое полотнище приняла как восходитель на вершину Урусвати с последующей передачей учёным Сибирского отделения Академии наук (сейчас находится в Музее Рериха в Новосибирске).

По возвращении в Москву Кэтрин Кэмпбелл написала мне письмо⁵.

7. Кэтрин Кэмпбелл-Стиббе – Л.А. Андросовой. Москва. 26 июля 1979

Дорогая Людмила,

Всего лишь несколько строк, чтобы поблагодарить Вас за ту прекрасную встречу, что Вы организовали для нас – за встречу с многочисленными друзьями Рериха и больше всего за встречу с Вами.

Слова бессильны выразить всё то, что означает для нас встреча с Вами и нашими дорогими друзьями. Мы возвращаемся домой с сердцами, наполненными радостью, зная, что есть молодые сотрудники, которые так прекрасно продолжают дело Елены и Николая Рерихов. Мы можем больше не беспокоиться о будущем, ибо оно в руках замечательных молодых сотрудников.

Пожалуйста, передайте от нас привет тем, кого мы за неимением времени не смогли отблагодарить за их доброту и подарки, особенно Валентине Новожиловой

за прекрасный камень с гравировкой Знамени Мира на нём и альбом с фотографиями того, что сделала группа. Если возможно, вышлите нам, пожалуйста, её адрес.

Знайте, мы возвращаемся с надеждой и радостью в наших сердцах за продолжение работы Рерихов, которую они несли в мир, чтобы помочь человечеству.

Благодарю Вас.

С глубокой признательностью и любовью за всё, что Вы сделали.

С любовью,

Кэтрин Кэмпбелл.

* * *

Письмо Святослава Рериха от 3 декабря 1983 г.⁶, в сущности, является обращением ко всем восходителям на вершины семьи Рерихов, и дорого мне навсегда. Тридцать лет прошло с тех пор, как среди сияющих пиков Алтая появилась вершина Урусвати... И сейчас с далёких берегов Тихого океана я могу только повторить – сердце моё принадлежит этим вершинам – они всегда со мной, так же, как и люди, вдохновившие меня на эти восхождения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Впоследствии названное пиком Юрия Рериха.

² О нём и его группе см. статью П.Ф. Беликова «Новосибирская “группа” А.Н. Дмитриева»: Непрерывное восхождение: Сборник, посвящённый 90-летию со дня рождения П.Ф. Беликова. – Т. II. – Ч. 2. – М.: МЦР, 2003. – С. 457–461.

³ Письмо от 7 августа 1978 г. см. выше на с. 467–468. – *Примеч. ред.*

⁴ Оригинал в Музее-институте семьи Рерихов в Санкт-Петербурге.

⁵ Подлинник на англ. яз. находится в Музее-институте семьи Рерихов в Санкт-Петербурге.

⁶ См. выше на с. 475. – *Примеч. ред.*

Л.А. АНДРОСОВА

(Переводчик; г. Нанаймо, Британская Колумбия, Канада)

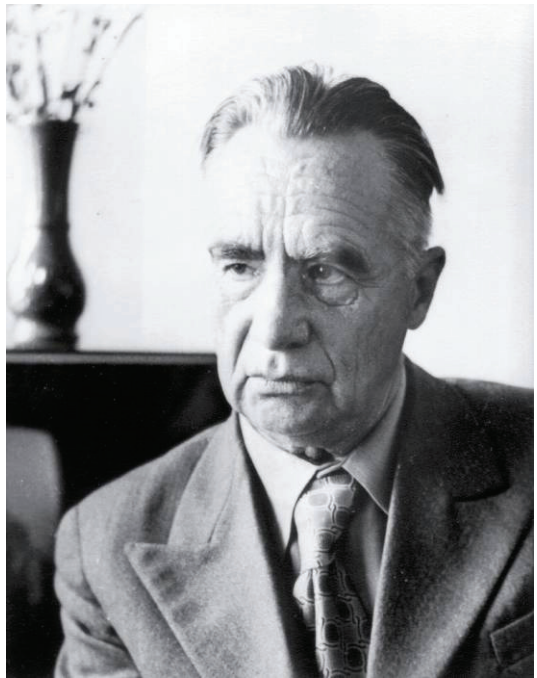
О ПАВЛЕ ФЁДОРОВИЧЕ БЕЛИКОВЕ¹

Недавно я познакомилась с Ириной Мершиной, председателем Рериховского общества г. Анжеро-Судженска. В 2004 г. она организовала и возглавила экспедицию на Алтай с восхождением на вершину Урусвати и пик Беликова. Только что вернулась из Москвы, где, как и повсюду в нашей стране, отмечался юбилей Н.К. Рериха, – полная сил, энергии и планов на будущее. Недавно я получила от неё письмо, в котором она, в частности, пишет: «...Я тут ещё раз прочитала Ваше поздравление нам после экспедиции. У Вас так много доброго сказано о Павле Фёдоровиче Беликове. Скоро его столетие. Может Вы нашли бы время написать свои воспоминания о нём. Когда готовилась к экспедиции, то постаралась прочитать о Павле Фёдоровиче как можно больше и поняла одно, что наше Движение ещё до конца не осознало значимость этой личности, его роль в становлении Движения, его роль Свидете-

ля жизни наших Учителей. Думаю, нам предстоит ещё поднять его на тот пьедестал, который он заслуживает...». И мне захотелось ответить.

Прежде всего мне хочется сказать, что Павел Фёдорович всегда находился и находится на своём месте, на своей высоте, и что он меньше всего нуждается в том, чтобы его куда-то поднимали. О нём много написано, но лучше всего узнать о нём, понять «значимость этой личности», а заодно и разобраться в себе, в своих мыслях, представлениях и понятиях, если читать его самого. Его эпистолярное наследие, двухтомник его писем² – кладёзь мудрости и памятник его титаническому труду. И этот человек был моим современником и, более того, – я знала его на протяжении последних восьми лет его жизни, встречалась с ним, была им ведома, вела переписку – мне просто не верится! Эта истина стара как мир, что наиболее ценным в жизни является не то, что у нас есть, а то, кто у нас есть, и что осознанию этой истины мы учимся на протяжении всей нашей жизни.

Будучи учёным секретарём Президиума Сибирского отделения Академии наук в 1969–1985 гг., занимая должность, позволяющую вести работу на уровне директоров институтов Сибирского отделения и его Президента, я принимала самое непосредственное участие в организации и проведении сибирских «Рериховских Чтений», содействуя подготовке необходимых документов и последующему их утверждению во всех инстанциях. Сколько сил, энергии и знаний требовалось, чтобы убедить своих и московских коллег в необходимости активного содействия в проведении Рериховских конференций, конференций, не имеющих до того аналогов, и проведения их на всесоюзном уровне! Волею судьбы я оказалась пусть небольшим, но очень важным звеном в бюрократической машине аппарата Президиума, тем звеном, без которого она не могла бы двигаться в желаемом направлении. Сколько недоброжелательности, сколько предубеждения ко всему новому и необычному, сколько инертности надо было преодолеть на этом пути! Разве было бы это возможным без руководства и поддержки Павла Фёдоровича? Без его уникального архива, без его опыта и знаний, к которым мы все, кто принимал участие в организации конференций, бесконечно обращались и с которыми он щедро делился? Нет, конечно, нет.

Павел Фёдорович Беликов.

Л.А. Андросова. Канада. Май – июль 2007.

Он мог примирять казалось бы самые непримиримые стороны, и самые глубокие страсти стихали в его присутствии. С каждым он разговаривал на его языке и каждому казалось, что он слушает только его и принимает только его сторону. Он был рядом с нами и над нами всеми. С ним мы становились мудрее и терпимее друг к другу. Он мог «опуститься» до тебя, но умел и поднять тебя на свою высоту. В его присутствии было так же легко и свободно, как и в присутствии Святослава Рериха. Эти два гиганта были сродни друг другу. И не случайно бок о бок, рядом друг с другом в самом сердце Алтая стоят вершины, носящие их имена.

Наша последняя встреча, незадолго до его болезни... Новосибирск. Академгородок. Я пришла к нему в номер гостиницы, где он остановился. Развернула на его кровати полотнище Знамени Мира, подаренное З.Г. Фосдик и принятое мною как восходителем на вершину Урусвати. Он склонился над Знаменем, положил свою широкую ладонь на него и не отнимая руки, сказал мне: «Вот теперь мы будем общаться с Вами через это Знамя...». И его долгий, внимательный на меня взгляд – понимаю ли?.. И ни слова больше. То были последние его слова, обращённые ко мне в этой жизни. Осознала ли я сакральный смысл его слов – не знаю...

На титульном листе книги «Рерих» из серии ЖЗЛ («Жизнь замечательных людей»)³, которую подарил мне Павел Фёдорович,

есть старинная печать «Из книг Беликова» и дарственная надпись: «*Сия книга снята автором с полки самого автора и подарена Людмиле Александровне Андросовой на долгую память о нём*».

Да, Павел Фёдорович, на память долгую... Вечную память!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Этот очерк – не первое обращение Л.А. Андросовой к памяти П.Ф. Беликова. См.: *Андросова Л.А., Спирина Н.Д.* Павел Фёдорович Беликов – исследователь творчества Н.К. Рериха. – Новосибирск, 1983. – 6 с. – (Препринт / Бурятский институт общественных наук СО АН СССР и др.). – *Примеч. ред.*

² Непрерывное восхождение: Сборник, посвящённый 90-летию со дня рождения П.Ф. Беликова: В 2 т. – В 3-х кн. – М.: МЦР, 2003.

³ *Беликов П.Ф., Князева В.П.* Рерих. – М.: Молодая гвардия, 1972. – 256 с. – 2-е изд.: М.: Молодая гвардия, 1973. – 256 с. – 3-е изд.: Самара: Агни, 1996. – 199 с.

ИЗ ФОТОАЛЬБОМА КОНФЕРЕНЦИИ

Первый проректор СПбГУ, профессор И.В. Мурин открывает конференцию.
Главное здание СПбГУ. Петровский зал. 9 октября 2006.

Заведующий Музеем истории школы
К.И. Мая Н.В. Благово принимает дары
от Н.К. Гутковой. 9 октября 2006.

Н.В. Благово на заседании, посвящённом
150-летию школы К.И. Мая.
9 октября 2006.